

Л. Зурдов

Этнографические материалы
1937 и 1938 г.

О поклонении камням, чюотикам
и деревьям

Culte des pierres

Setu ma.

ЭССР.

№ 2

Estonie Setu -

Missionnaire Leonide ZOURDOFF

Д. З У Р О В.

О дохристианских пережитках в религиозных верованиях сетских и русских крестьян печерского уезда. О почитании камней, источников и деревьев. Результаты этнографической работы выполненной для парижского музея Человека. Миссия в Балтийские страны полученная от Французского Министерства Народного Просвещения в 1937 и 38 гг.

I

Мьстность, гдѣ я производилъ ~~в~~ ^в ~~автомъ~~ 1935, ~~го~~, 1937-~~го~~ и 1938-~~го~~ ^{гг.} ре-

~~дѣ~~ археологическую и этнографическую развѣдку--Печорскій уездъ въ ^{ЭССР.} ~~1919г.~~
~~Petserima~~ или ~~Setuma~~ находится на восточной окраинѣ ~~Есетии.~~ Въ до-
~~до Октябрьской революци онъ входилъ в состав Исковской~~
~~революціонное время онъ входилъ въ состав Исковской губерни, въ 1920~~
~~губернии, в 1920 году по юрьевскому мирному договору~~
~~году по юрьевскому мирному договору отошелъ къ Эстонской республикѣ.~~
~~отошелъ къ Эстонской Республикѣ.) Тень онъ присоединенъ къ СССР.~~
Въ географическомъ отношеніи онъ является продолженіемъ великой русс-

кой равнины (~~и граничить на востокъ съ СССР.~~) Площадь Печерскаго уезда--
1891, I кв. кил. Число жителей--70000. Мьстонахождение уезднаго самоуправ-
ленія--г. Печоры. Мьсто древнѣйшаго города--старое Изборское Городище.
Преобладающая часть населенія--русскіе крестьяне /потомки славянскаго
племени кривичей/--65, и сету /восточная вѣтвь верро эстонскаго племе-
и, принявшаго православіе въ 12 вѣкѣ/--25 ^{x/}.

Археологическихъ матеріаловъ по доисторіи края мы почти не имѣемъ
Отъ каменнаго вѣка до 1928 года была известна лишь одна случайная на-
ходка. ^{xx/} Могильниковъ и предметовъ бронзоваго вѣка (~~не было обнаружено~~)

~~-----~~
x/ Съ этнографическимъ распредѣленіемъ населенія можно познакомиться
по этнографической картѣ ^{В. Магнус. Тарту 1937}
Сету называютъ русскихъ --~~kenelane~~. Россія по сетски --~~Кенномаа~~. Русскіе
называютъ сетовъ--сетукенн.

Xx/ "Setumaa" изданныи силами тартускаго университета сборникъ 1928 г.
Дѣломъ 1935-37-38 гг. я обнаружилъ выпавшіе крестьянами шлифованные
топоры и молотки въ селѣ Холохальня, на пустоши Манюково подѣ Ивановымъ
Болотомъ, въ деревнѣ Соха, подѣ деревней Кривскъ и около мьстечка Лавры.

Историческое прошлое Печерскаго края тако^е -- до прихода ~~(на эти места)~~ славянского племени ~~(кривичей)~~ верхнее течение рѣки Великой было населено литовцами; дальше къ сѣверу жили финскія племена. Продвигаясь къ сѣверу, отъсняя финскія и литовскія племена, раздвигая ихъ къ западу и востоку славяне заселили полоцкія, новгородскія и псковскія земли и захватили все течение Великой и ея западныя притоки. Во время этого движенія, кривичи явились авангардомъ и основнымъ элементомъ въ образованіи великорусскаго племени.

Область, въ которой расселились псково-изборская вѣтвь кривичей -- рѣка Великая съ ея притоками) о дохристіанскомъ періодѣ исторіи кривичей почти не сохранилось извѣстій. Свѣдѣній о времени основанія Изборска нѣтъ. Во всякомъ случаѣ онъ является однимъ изъ древнѣйшихъ русскыхъ городовъ. Археологическія находки доказываютъ, что торговля проходила черезъ озерную область ^{за пределами} еще ~~до~~ летописной исторіи. х/

Русская археологія почти не занималась западными притоками рѣки Великой. ^{хх/} Въ окрестностяхъ Изборска и по берегу Псковскаго озера (археологической развѣдки русскими учеными, къ сожалѣнію, не было произведено, и) курганныя, группы, какъ и древнія поселенія крестьяне запахивали изъ-года въ годъ. Выпаханныя изъ кургановъ вещи -- перстни, гривны, фибулы, подвес-

х/ Самая древняя монета -- Сассанидскій диргемъ Хосроя II, /390-626/ отпечатанный въ 617 году, былъ найденъ въ могильной соопкѣ недалеко отъ Пскова въ Стругахъ Мальхъ

(Арабскія монеты съ береговъ Каспія, Аму и Сыръ Дарьи и городовъ халифата находили на берегахъ Наровы, Чудскаго, Псковскаго озеръ, рѣки Великой. См. П. С. Савельевъ. Мухамеданская нумизматика 1846 г. профессоръ П. М. Кулишеръ -- Исторія русской торговли. С. Петербургъ 1923 г. хх/ Въ трудахъ Псковскаго Археологическаго Общества. /1913-14 г. Вып. 10 материалъ для археолог. карты Пск. губ. Печорскій край очень слабо представленъ.

ки, оружие, арабскія, византийскія и англо-саксонскія монеты расходились по рукамъ и безслѣдно пропадали. Большое количество могильниковъ въ районѣ Изборска исчезло съ лица земли (~~многочисленныя находки безслѣдно потеряны для науки~~) и о быломъ существованіи кургановъ можно судить только по цвѣту вспаханной земли да по рассказамъ стариковъ. Юрьевскіе исследователи ~~еще не~~ ^{почти мало} интересовались Печорскимъ краемъ. ~~Произведенныя русскими археологами-любителями раскопки были не научны и привлекли къ курганамъ вниманіе деревенскихъ кладовщиковъ~~. Этнографическая работа ~~антропологическая~~ ^{х/} въ этомъ краю почти не велась. Матеріаловъ по топонимикѣ нѣтъ. Археологическую развѣдку, произведенную юрьевскимъ университетомъ подъ руководствомъ проф. Тальгрена въ 1920 г., надо считать недостаточной.

Древнѣйшими досель известными памятниками кривической культуры принято считать группы длинныхъ, удлинненныхъ и круглыхъ кургановъ, заключающихъ въ себя трупосоженіе. ^{xxx/} Они были обнаружены на путяхъ кривичей. Ихъ найдено въ Россіи сравнительно немного. ~~Такиа же точно~~ ^{точно} погребенія обнаружены мною ~~генералъ~~ ^{генералъ} въ Печорскомъ уездѣ. Судя по найденнымъ ^{много} въ 1937 г. за дер. Клавшино, у дер. Большое Тросно и въ Лютовскомъ лѣту курганнымъ группамъ ^{xxxx/} вышеупомянутаго типа, а также находящимся за рѣкой Пижмой /которая въ 12 в. явилась границей Псковскаго княжества и Ливонскаго

^{х/} Изъ выпущенныхъ сборниковъ мы знаемъ: М. Шписъ. Свадебные песни и обряды из свадебной игры, записанной в деревне Городище, Петсерскаго уезда /бывш. Псковская губрн./ въ Эстонии. Запись М. Шпис, 1936.

Въ 1937 и 1938 г. г. запись фольклора Печерск. края производила проф. базельскаго у-та Э. Э. Маалеръ. ^{хх/} Въ послѣдніе годы проф. Юрьевскаго у-та Арумаа давалъ студентамъ филологамъ, проводящимъ лѣто въ Печорскомъ краѣ задание по сбору топонимики.

^{xxx/} А. Спицынъ. Удлиненные и длинные курганы. Записи отд. Рус. и Слав. археол. общ. томъ 5. ⁴¹ Длинныхъ и удлинненныхъ кургановъ обнаружены мною въ слѣдующихъ мѣстахъ: д. Петровское-Чихачи, Дезги /двѣ большихъ кург. группы/, Вишняково, Клавшино, Лютовскій лѣсъ /семь большихъ кург. групп/, Красный Боръ, Моложва, Крупъ, Городище /разрушены/, Рожитецъ, Каменка.

Группы круглыхъ кургановъ съ слѣд мѣстахъ: Михалево, Ко сыгино, озеро Любинецъ, Поласхново, Соха, Гверстонъ, Заходы, озеро Тиглицы, Виморскъ, рѣка Пачковка.

Ордена/ и уходящимъ въ Ирревскій уездъ, за нынѣшнюю этнографическую границу, можно предположить, что колонизация Кривицей въ невыясненные еще археологіей времена проникла за нынѣшнюю этнографическую границу, то есть за рѣку Пижму, что кривицы обосновались было тамъ, но въ результатъ ~~(какой-то)~~ неизвестной катастрофы принуждены были отступить за рѣки Меду и Пижму, удержавъ за собой лишь дерев. Лѣбницы и Березье, къ которымъ теперь вплотную подходитъ эстонское население. Кривицы оставили въ лѣсахъ Ирревскаго уезда и Верровскаго, а также въ Литовскомъ лѣсу за Клавшинымъ большое количество кургановъ ~~(съ трупо-сожженіемъ. Эти курганы встрѣчаются обычно большими группами и имѣютъ различныя формы: длинную /типъ перевернутой лодки/, овальную и крупную, окружены рвами и занимаютъ возвышенныя мѣста).~~ По утверженію эстонскихъ археологовъ погребеніе этого типа совершенно не встрѣчается въ центральной Эстоніи.

Древнія поселенія, обнаруженныя по берегу Псковскаго озера, какъ и невысокія обозерскіе городцы, расположенныя на мѣстахъ возвышающихся надъ половодьемъ, обычно связаны съ курганными группами и носятъ древнія славянскія наименованія.

Отъ позднѣйшихъ историческихъ временъ въ Печорскомъ краю осталось много могильниковъ. Въ большинствѣ это невысокія возвышенія, обложенныя кругомъ полевыми камнями валуновъ. Несмотря на то, что сотни ихъ запаханы за вѣка, ихъ сохранилось еще весьма много.

Изъ городищъ известны--Труворово, /по летописному преданію мѣстостоянки варяжскаго князя/; Городачь противъ Роговой Горы, находящейся недалеко отъ рѣки Абдехи /Бдеха/, который по народному преданію служилъ мѣстомъ древняго Изборска; Митковицкій Городачекъ, самое большое Городище въ Печорскомъ краѣ. Митковицкій Городачекъ открытъ мною летомъ 1935 г. На его площади были обнаружены прекрасно сохранившіеся очаговъ богатыхъ костями и керамикой. Арх. Кабинетъ взялъ Городачекъ подъ охрану, но, къ сожалѣнію, его продолжали запахивать въ 1938 г., уничтожая плугомъ очаги, разбивая керамику по поверхности. а

чорскомъ краѣ: Городокъ въ Лезгахъ; Городокъ при д. Городище, что на Пижмѣ; Лисейское Городище и маленькіе городки по берегу Псковскаго озера. Изъ мѣсть древнихъ поселеній особенно интересны и не обследованы богатая керамикой и культурнымъ слоемъ слѣд. поселенія: при дер. Лезги на песчаной террасѣ рѣки Абдехи связанное съ большой группой удлиненныхъ кургановъ; у д. Печки; ^{хх/} ~~въ довоенное время были найдены кладъ арабскихъ диргемовъ; интересны выходы керамики~~ на дюнныхъ пескахъ у устья рѣки Абдехи; у д. Каменка-Мудава на высокомъ берегу Псковскаго озера и богатое керамикой поселеніе на берегу рѣки Пачковки подъ Печерами.

Въ 7-8 вѣкахъ у славянъ расцвѣла торговля съ арабскимъ востокомъ, германскимъ сѣверомъ и Византіей. Одна изъ сѣверныхъ артерій Великаго воднаго пути ^{хх/} проходила недалеко изъ Изборска по водамъ Псковскаго озера /Балтійское море--Нарова--Псковское озеро--Великая--Черешаха--волокомъ къ рѣкѣ Узь--и по Шелони--въ Ильменское озеро, съ водъ котораго открывался путь къ Днѣпру, служившій для торговыхъ сношеній Скандинавовъ съ Византіей и греческими колоніями./

Согласно летописнымъ даннымъ, въ призваніи варяжскихъ князей участвовалъ славянскій Изборскъ съ Чудью, обитавшей въ его предѣлахъ. Въ 9 вѣкѣ онъ былъ стоянкой варяжскаго князя, сторожевымъ городомъ, господствующимъ надъ чудью. Онъ стоялъ въ сторонѣ отъ Великаго воднаго Пути, но владелъ сухопутной дорогой и властвовалъ надъ всей лѣсной богатой пушнымъ зверемъ и паськами изборской землей, надъ кривичами, мѣстомъ власти и общаго

х/ Печки Большія. Найдено фунтъ цѣлыхъ и разломанныхъ арабскихъ диргемовъ Музей Псков. археол. Общества. Труды Псковск. Ах. 0-ва 1913-14гг. Вып. 10.
 Хх/ Обезпечивая себѣ свободную дорогу въ Грецію, скандинавы, пользуясь Великимъ воднымъ путемъ, проникали въ Днѣпръ не только черезъ Неву и Западную Двину, но и черезъ рр. Нарову и Пернову.
 Съ Ильмена открывался путь къ Волгѣ, которая связывала Каспійское море съ Балтійскимъ и была главной дорогой, по которой европейскіе народы при посредничествѣ арабовъ сообщались съ Востокомъ.

торга кривичей и чудинь. Въ его районъ сету раньше историческихъ времени подпали подь культурную политическую зависимость славянскаго племени. Мы знаемъ, что впоследствии Владиміръ Святой посылалъ людей собирать дань съ чуди. Ярославъ Мудрый ходилъ противъ чуди, жившей на западъ за Изборскомъ, покорилъ ее и въ 1130 году построилъ городъ Юрьевъ при рквѣ Амовжъ на Чудскомъ языческомъ мѣстѣ. Покоренная чудь участвовала въ княжескихъ походахъ вмѣстѣ съ русской дружиной. Сету оживавшіе подь Изборскомъ подь русскимъ владычествомъ приняли православіе изъ Изборска и Пскова только въ 12 вѣкѣ подь страхомъ уплаты пени за ослушаніе. Для новокрещенныхъ въ каждой деревнѣ, на мѣстѣ языческаго служенія псковскіе миссіонеры ставили деревянныя часовни или кресты, къ нимъ иногда прѣзжали священники совершать богослуженіе, исполнять требы, но сету только по имени были христианами.

Въ 12 вѣкѣ ~~(медленно проникавшіе на западъ въ глубь болотныхъ заселенныхъ финскими племенами на западъ земель, выходившіе Невой, Наровою и Двиною въ Балтійское море)~~ славяне столкнулись съ колонизаторами, рыцарскимъ орденомъ, который повелъ энергичное наступленіе на балтійскія земли, завоевалъ на Двинѣ города Герасикъ и Кукенойсъ, а въ 1224 году уже захватилъ городъ Юрьевъ -- славянскій форпостъ и началъ силою крестить захваченныхъ имъ живущихъ въ язычествѣ эстовъ. Католическій священникъ Генрихъ Латышскій, оставившій намъ свою хронику, прошелъ съ проповѣдью только до рѣки Пимжи, ставшей ~~(границей)~~ пограничной, за которой, уже на русской землѣ, жили крещенные въ православіе псковскими миссіонерами сету.

Необходимо отмѣтить, что сету ~~(превосходно усвоили обрядовую сторону православія и сохранили ее лучше чѣмъ русскіе, какъ и многіе древнія языческіе обряды)~~ Проживая у рубежа, который постоянно подвергался опустошеніямъ и набѣгамъ, прячась въ лѣсахъ, ~~они~~ не могли имѣть постоянныхъ церквей и жили предоставленные самимъ себѣ съ языческими арбуями и знахарями. Несмотря на соседство съ русскими, общую съ ними религію, об-

щій торгъ, поклонныя мѣста, они прекрасно сохранили до нашихъ дней древнїя особенности своего быта и языка, являя собою рѣдкій въ западной Европѣ примѣръ сохранившейся народной первобытности и обособленности. Сету /*Setukesea*/ отдѣляла отъ древнихъ родичей--верровскихъ эстовъ /принявшихъ орденовое католичество, а потомъ обращенныхъ и въ лютеранство/ не только пограничная рѣка, но и принятая православная вѣра. *В* то время, какъ въ покоренной нѣмцами и крещеной ими Эстоніи погибли почти всѣ древнїе обычаи, жившіе на русской землѣ сету прекрасно все сохранили (~~до нашихъ временъ~~) Ю. Трусманъ считаетъ, что сету, судя по ихъ чудскому происхожденію--аборигены, вѣтвь финскаго племени, некогда занимавшаго большую часть псковской губерніи (до прихода славянъ). Онъ высказываетъ интересное предположеніе--не является ли языческіе пережитки сетовъ остатками, усвоеннаго ими въ древнїишїя времена язычества славянъ. Возможно, говоритъ онъ, что когда-то весь Изборскъ и Псковъ вѣрили такъ, какъ теперь еще вѣрятъ они. Трусманъ отмѣчаетъ, что черты язычества сетовъ, несмотря на ихъ преданность православному обряду очень замѣтны. Издавна, писалъ онъ въ 1891 году, они привыкли къ избяному, домашнему богослуженію, старики въ 19 вѣкѣ еще помнили, что въ глуши, въ Марвалугахъ, въ Тайловскомъ приходѣ, и въ Лому у Лифляндской границы у нихъ существовали свои волхвы--попы-старцы, совершавшіе домашнее богослуженіе, которое въ древности совершалось открыто. Потомъ подъ воздействием церковной власти они стали служить тайно. По преданію у нихъ были общїя мѣста богослуженій въ заповѣднѣхъ родахъ. Въ Мокролугѣ только въ концѣ 19 вѣка стало выводиться языческое служеніе--тамъ наканунѣ Троицы они

По церковной статистикѣ 1891 года въ приходахъ Печорскаго края православныхъ сетовъ числилось 12289 душъ.

Ю. Трусманъ. Полуверцы Псково-Печорскаго края. Живая старина. I. 1891 г.

Трусманъ. О происхожденіи Псково-Печорскихъ полуверцахъ. Живая старина. Выпускъ I. Годъ седьмой.

варили пиво, служили богу Пеко, зажигая передь нимъ черныя свѣчи, принося жертву. Въ этихъ мѣстахъ сету выростали и умирали въ суевѣрїи и язычествѣ, руководимые своими волдунами, къ которымъ они обращались за помощью во всѣхъ бѣдахъ и недугахъ...

Изъ исторїи Псково-Печорскаго монастыря мы знаемъ, что въ 16 вѣкѣ Преподобному игумену Корнилию ^{х/} пришлось проповѣдовать православіе у рѣки Пижмы въ приходѣ Нейгаузена среди сетовъ, предки которыхъ, возможно, уже были крещены въ 12 вѣкѣ. Намъ извѣстно, что суевѣрїя времени языческихъ--двоевѣрїе народа, язычество, принесенное бессознательно въ христіанство, сохранялось въ глухихъ мѣстахъ Псковской и Новгородской земель особенно упорно. Для язычника/сета или славянина/ были мыслимы одинаково всѣ вѣры, для него была немислима перемена вѣры, но возможно было только присоединеніе новой вѣры къ старой. Можно предположить, что сетскій народъ въ древности принялъ языческихъ славянскихъ боговъ и обрядность, не переставая, конечно, почитать своихъ старыхъ боговъ; такъ же, какъ потомъ, въ историческія времена, отъ крещеныхъ славянъ ^{сетскій народъ} принялъ обрядъ православїя, ^и присоединивъ его къ своему старому язычеству, сталъ двоевѣрнымъ, (сберегал, однако, древній православный обрядъ даже лучше ^{лучше} соседнихъ съ нимъ славянъ и, не теряя при этомъ, за время многовѣковаго сожительства съ русскими, ни рѣсенъ своихъ, ни костюмовъ, ни языка. ^{но возмозно и славяне} ~~но возмозно, что славяне~~ ^{многое пришло} ~~приняли~~ именно отъ финскихъ племенъ, населявшихъ когда то великую русскую равнину.) Профессоръ Голубинскій, историкъ православной Церкви, писалъ, что ^{вначале} большинство русскаго народа приняло христіанство только внѣшнимъ и формальнымъ образомъ, безъ всякой перемены внутренней, такъ какъ народъ долгое время былъ безграмотенъ и безкниженъ.

 х/ Преподобный Корнелій, съ 1529 г. извѣстный своими заботами объ устройствѣ храмовъ и оградъ монастыря, а также распространеніемъ православія среди чуди, жившей у Нейгаузена. Умученъ царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1570 г.

Изъ отеческихъ поученій мы знаемъ, что крещенные славяне продолжали молиться въ роцахъ, у водъ, почитали дубы и камни. Что касается обоже-
 ленія камней, кладезей и деревьевъ, то для язычника славянина на ряду съ
 поклоненіемъ великимъ божествамъ и главенствующему надъ ними Единому Бо-
 гу существовали божества, воплощающіеся въ водахъ, камняхъ и древахъ. Киев-
 скіе русы ^{при перекое} ~~въ походъ~~ черезъ пороги поклонялись огромному дубу на островъ
 Хортиць. На Балтійскомъ поморьѣ, въ Штеттинѣ /Щетинѣ/, по сказанію біог-
 рафовъ, Святого Оттона, росъ огромный вѣтвистый дубъ, подъ нимъ находился
 источникъ, и народъ поклонялся дубу съ великимъ усердіемъ, почитая его
 священнымъ по жилищу въ немъ божества. Константинъ Порфирородный записалъ,
 что славяне молились въ роцѣ, ^и поклонялись дуплистымъ деревьямъ, обвѣшива-
 ли ихъ вѣтви подотенцами. По принесенію жертвы часть ея раздавалась ни-
 щимъ, остальное оставалось передъ идоломъ. Жертвоприношенія кончались иг-
 рищами, пѣніемъ, плясками.

Уъ роцахъ и лѣсахъ, на возвышенныхъ мѣстахъ славяне любили хоронить
 мертвыхъ. Они вѣрили, что на берегахъ водъ, въ присутствіи божества долж-
 ны совершаться богослужебные обряды, приносили жертвы кладезямъ, озерамъ,
 болотамъ; въ Ивановъ день рано утромъ купались въ рѣкахъ; на закатъ при-
 носили къ водѣ идола, пѣли пѣсни, освящались водой, молились надъ нею, при-
 носили ей жертву, и изъ воды получали знаменія о будущемъ. У нихъ было
 много священныхъ ручьевъ, обтекающихъ деревья и камни, посвященные божес-
 твамъ--святня, особенныя мѣста у береговъ озера рѣкъ и кличей, куда на-
 родъ собирався на богомолье.

Нѣкоторые холмы и камни они считали обиталищами божествъ. "Не нари-
 цайте себѣ Бога ни въ камени..." говорилъ Кирилль Просвѣтитель славянъ
 обращаясь къ некрыкимъ въ вѣрь. Балтійскіе славяне почитали камни. Они
 х/ И. Забѣлинъ. Исторія русской жизни. Ч. II. Москва 1879.

клялись у мыса Горенскаго, близъ Вудна /обстрова Рюгена/--у огромнаго
утеса названнаго рыбаками Божьимъ Камнемъ /Бужь-Камъ/ /Busikahn/
мы знаемъ, что и хорваты оставляли на камняхъ жертвы--ленты, плоды.

Въ древности инока

называли людей, притекавшихъ къ языческимъ святинямъ, молившихся тамъ, ставившихъ трапезу камнямъ и деревьямъ идо^{ла}мольцами. Житіе Преподобнаго Ирнарха Затворника /17-ый вѣкъ/ повѣствуетъ, что въ городъ Переяславъ Залѣсскомъ за церковью лежалъ великій камень, привлекавшій къ себѣ мужей, женъ и дѣтей въ день праздника языческому солнцестоянію. По благославленію Ирнарха дьяконъ Онуфрій свалилъ этотъ камень въ яму, засыпалъ его землей, за что на него возсталъ весь городъ, обвиняя въ козунствѣ. Въ раб^{от}ѣ М.В. Довнаръ-запольскаго и Д.Шендрика о бытѣ и культурѣ белорусскаго населенія ^{xxx}сказано, что въ возрвн^іяхъ современныхъ белоруссовъ /въ 1905 году/ нетрудно найти слѣды древнѣйшихъ языческихъ вѣрованій, что вода для нихъ составляетъ предметъ почитанія, въ особенности ключевая, а нѣкоторые источники пользуются особеннымъ поклоненіемъ, и крестьяне вѣрятъ, что вода нѣкоторыхъ источниковъ излѣчиваетъ тѣ или инія бо^{лезни} и такія мѣста привлекаютъ къ себѣ многихъ поклонниковъ и каждый

x/ И. Срезневскій. О языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ. 1848 г.
xx/ Рождественскій. Коневскій монастырь. С.П.В. 1913 г.
xxx/ Д.Э. Шендрикъ и М.В. Довнаръ Запольскій "Распределение населенія Верхняго Поднѣпровья и Белоруссіи по территории, его этнографическій составъ, бытъ и культура" "Сборникъ--"Россія" Полное географическое описаніе подъ редакціей В.П. Семенова. С.П.В. 1905 г. Томъ IX.
xxxx/

изъ нихъ оставляеть на ключъ свое приношеніе--полотенце, прядь льна; дваши
 кикладуть ленточки или обвязываютъ ими срубъ, ^{бросаютъ} ~~бросаютъ~~ въ воду деньги. Въ
 такихъ мѣстахъ потомъ появлялся крестъ, ставили иконы, часовенку, и всѣ при
 ношенія, дѣлаемая ключу, поступали въ пользу причта ближайшей церкви. И
 камни ~~на~~ въ Белоруссіи составляли предметъ почитанія. Они отличались или
 величиной, или какими-нибудь особенностями, въ которыхъ крестьяне рас-
 познавали или человѣческую фигуру, или слѣдъ человѣческой ноги. Народъ въ
 рилъ, что такіе камни обладаютъ сверхъестественными свойствами. Они при-
 влекали къ себѣ многихъ поклонниковъ. Въ Игуменскомъ уездѣ, близъ села
 Пережира, находились два камня на разстояніи другъ отъ друга около ста
 сажени, одинъ изъ нихъ назывался Демьянъ, а другой--Марья. На поклоненіе
 къ этимъ камнямъ стекался людъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, и ходили слу-
 хать о многихъ и счленіяхъ.

Из Новгородской летописи мы знаем, что в 1533 году архиепископ Великого Новгорода и Пскова владыка Макарий послал великому князю Василию Ивановичу грамоту, в которой сообщал, что он слышал в своей архиепископии прелесть кумирскую /языческую/ около окрестных градов Великого Новгорода и Пскова, в Воцкой пятине /земля около Финского залива, начиная от теперешн. Ленинграда и до Усть Наровы. В древности на этих землях жило родственное печерским сетам финское племя Водь. Остатки этого племени проживали в Сойкинской волости и в районе Красной Горки^х до 1939 г. Немцы во время оккупации насильственно отправляли крестьян Сойкинской волости в Гв Финляндию--эвакуировали их вместе с семьями и скотом/, в Чуди и в Ижере /Летописная Чудь жившая и у Изборска и около Чудского озера, которое потому и было псковичами и изборянами названо Чудским. Ижорская земля находится ^{лась} под властью новгородского княжес./ и около Ивана Града /Ивангород--пригород Нарвы/, Ямы Града / Ямбурга/, Корелы града /ныне Колельская республика/, Копорья града / ныне деревня Копорье Ленинградской области/, Ладоги града /Старая Ладога/, Орешка града /Шлиссельбург/ и по всему Поморью Варяжского моря в Новгородской земле /т.е. по всему побережью нын. Финского залива/, и до Коневых вод / часть Ладожского озера с островом Коневцом/ и за Нево озеро Великое // озеро Нево--Ладога/, и до Каляньских немец рубежа, и около Перенского озера, и до Лески реки, до Лопи до дикой /фин. племя Лопь/ и около великого озера Нева /Ладога/, --в тех местах, в длину больше тысячи верст, ~~идолопоклонники~~ ^{моги, что} живут на тех местах и дьявол прельщает людей и те ~~идолопоклонники~~ называют себя христианами, обычая держатся от древних прародителей--еще их прародители такими же, как и они, ~~идолопоклонниками~~ идолопоклонниками были, как и все люди тогда по всей земле Русской до крещения, которое мы приняли от святого благоверного великого князя Владимира. И тогда /при Владимире/ по всей русской земле скверные молбици разорены были, а вот теперь, в Чюде, и в Ижере, и в И Кореле, и во многих градах, в Русских местах о которых сообщено выше, скверные мольбища идолюбские удержались и до царства великого князя Василия Ивановича и сына его вел.

княз. Ивана Васильевича всея Руси самодержьцев, и до владычества архиеписк. Великого Новгорода и Пскова владыки Макария. Суть же те скверные молбища--лес, и каменья, и реки, и блата, и источники, и горы, и солнце, и месяц, и звезды, и озера и, просто сказать, все, --и покланяется народ /и русские и финны/ этому яко Богу, и чтят, и жертву приносят кровную бесам, волов, и овец, и разный скот, и птицу. Слышали мы, --пишет дальше владыка, --что некоторые и детей своих закалывая приносили в жертву и иконы святых предавали огню /т. е. отрекаясь от православия возвращались опять к язычеству/ и кудеса различные творили и людей у себя держат и почитают их как священников и их называют арбуями и эти арбуи жертвоприношения делают и детям нарицают имена.

И великий князь Василий Иванович и сын его..слышавши сие послали ко владыке Макарию приказание прелесть языческую на перечисленных ~~им~~ местах разорить и искоренить, а народ просветить божественным учением. И владыка, в новгородском соборе ~~после~~ ^{устнов} молебн ^{ен} и освящени~~е~~ воды, послал в дикие места своего миссионера инока Илью для разорения кумирской прелести. Он же, ~~иже~~ ^{иже} инок, Илья, нашел те места и ~~и~~ начал искоренять прелесть кумирскую и скверные молбища--леса (священные) рубить и огню предавать, (священные камни) жечь и в воду метать, некрещеных людей просвещать, а среди некрещеных были и состарившиеся уже в язычестве люди. И ~~из взрослых никто не осмелился пойдти на разорение своих молбищ--~~ ибо ~~они боялись~~ ^{они} тронуть свою языческую святыню

И на следующий год посылал Макарий священника Илию, в те же места, где он и прежде шествовал; проповедывать и утверждать людей в вере. И на новые места ехал Илья, где еще ^{они} (не был, и там разорял чудские обычаи, ^x ~~иже~~ ~~иже~~

x Полное собрание русских летописей издаваемых археографической комиссией Академии Наук С.С.Р.; Т. 46ий, Новгородская летопись, выпуск 5ий! 1929 г. Ленинград.

13-14.

О дальнейшей работѣ Ильи намъ больше ничего неизвестно, но, очевидно, при казаніи о разрушеніи языческихъ мѣсть было отдано всемъ монастырямъ Псковской земли, священникамъ и властямъ. Но, какъ ^{XX} оказывается теперь, очевидно, люди, исполнявшіе въ 16-мъ вѣкѣ приказаніе владыки Макарія, не знали о всѣхъ языческихъ камняхъ, которые находились въ его епархіи. Въ Печорскомъ краѣ, который входилъ въ древности въ составъ псковскаго княжества, духовно подчиненнаго владыкѣ Макарію, въ удаленныхъ отъ городовъ глухихъ мѣстахъ священныя камни, какъ оказалось, уцѣлели и поклоненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ совершается даже и въ наши дни въ определенные сро-

XXX
Сі
Не только инокъ Илья просвѣщалъ народъ въ этихъ мѣстахъ разоряя языческія священныя роци, разбивая священныя камни, но и преподобный Никандръ, чья обитель была въ землѣ псковской, въ порховскихъ болотахъ. ~~Онъ~~ побывалъ съ христіанской проповѣдью въ этихъ мѣстахъ и о немъ до нашихъ дней сохранили преданія крестьяне: какъ его тогда люди гнали, не позволяли заходить ночевать, какъ его пастухи на болотѣ избили и на камне осталась его кровь. Потомъ миссионерскимъ деломъ занимался здѣсь строитель Псково-Печерскаго монастыря преподобный игуменъ Корнилій.

~~ленинские~~ ~~орски~~. Но не только камни, но и священные ключи и деревья почитают русские крестьяне Печерского края и селу.

Во время обследования Печерского края в 1937 и 38 гг. мне посчастливилось обнаружить ряд мест, пользующихся до сих пор или же пользовавшихся еще на памяти стариков широкой славой, как места целебные, издревле святые и почитаемые. Когда я записывал рассказы старых крестьян и рыбаков, когда я осматривал урочища, источники и камни мне становилось ясно, что печерская земля задолго до построения местного монастыря и сельских церквей и часовен была обильна языческими святыми местами /память о многих из них, конечно, утеряна за века, особенно на местах, не раз разоренных, где население было уничтожено во время страшных войн, опустошавших в древности край/, что деревенские святыни делились на местные и общемирские, прославленные своими чудотворениями, куда привозили больных, неизлечившихся у малых святынь.

Ка. В Мегузицах обряд поклонения Иванову камню, который я наблюдал два раза достигает размеров настоящего паломничества--около него собираются все окрестные нищие, знахари и знахарки, которых после жертвы и поклонения камню паломники щедро, по языческому обряду, одевают. Старинки мне рассказывали, что К Мегузицкому камню в довоенное время /до 1914 г/ народ приходил даже из Новгородской области. Очень интересен и жертвенный камень в дер. Пельси, который я обнаружил, в 1938 году и наблюдал, как старухи приносили ему жертвы белой и черной шерстью. Паломничество к Титову камню, лежащему в ручье Каменце, недалеко от Печер, совсем прекратилось. Водой с Глазного камня, находящегося в д. Кулье, на берегу Псковского озера старухи еще недавно лечили детей.

Интересен найденный мной камень у озера Лубенец с "ангельским следком" --отпечатком детской ступни на острове Семске, камень "со следком" у озера Лубенец --на него до сих пор пастухи приносят ягоды, и хлеб; болотный Бодрakov Камень, которому женщины отправляясь осенью по ягоды, приносят жертвы, и пользующийся славой большой камень с купелью в Соколовом бору около дер Житенки.

Во время экспедиционной работы я узнал от крестьян, что в Словенские--Славянецкие ключи бьющие недалеко от Труворова Городища в Старом Изборске в древности были местом славянского и чудского паломничества и богомолья --к ним привозили издалека расслабленных и больных, ставили их под падающую с горы воду многочисленных ключей, из которых особенной славой чудотворной живой воды пользовался Шумильник. Правда, лечение у Изборских Славянецких ключей теперь прекратилось.

Места бывших священных деревьев в Печерском крае немногочисленны. Народ, главным образом женщины, еще почитает святой дуб Печерского монастыря оставшийся, от росшей в древности на Святой горе священной рощи.

Надо отметить, что этнографическое обследование печерского края из за начавшейся войны мною не было закончено. В 1938 году с работой пришлось торопиться. Часто я не мог остаться подольше на месте, подробнее распросить крестьян. Население, зная меня по работе, относилось к вопросам благожелательно, что было особенно ценно, т.к. крестьяне не любят сообщать пришлым о сохранившихся в их среде, передающихся из поколение в поколение, священных обрядах. Правда, многие из крестьян считали уже народное у суеверие большой глупостью и стеснялись его.

Конечно, в Мегузицах, как и в Изборске монахи приурочили народные праздненства к церковным. В Мегузицах в день Ивана

В 1928 году производя обследование древностей печерского края по поручению профессора Латвийского Университета В. Синайского и академика Виноградова /для монографии о Псково Печерском монастыре/ и от тайловского священника, отца Элия Верхоустинского, в ведении которого находился тогда Тайловский приход узнал, что близ дер. Мегузицы, на берегу малой реченки находится священный Иванов камень, который и вдревле почитает не только окрестное названна сетское, но и русское население. По словам о. Верхоустинского и по сведениям, которые я получил и от местных стариков, в старину, в Иванов день, около Иванова камня собиралось до 5000 народу. Отец Верхоустинский бывал в Мегузицах несколько раз и видел, как к Камню люди приносят жертвы--творог покрытый сверху маслом, лепешки и яйца. Женщины обычно подходят к камню со свечей и с ведерком наполнен. маслом и творогом. Свеча сжигается на камне, а из ведрка обязательно берут ложкой творог или масло и бросают на камень, потом stanят на камень ведрко, что бы его освятить, совершают камню несколько поклонов с крестным знаменем и целуют камень. Потом освященным творогом по очереди одевают сидящих за камнем нищих. Женщины кладут на камень и хлеб, полотно, новые лапти и после того как эти дары лежали на камне или коснулись его раздают все нищим. К камню же, надеясь получить исцеление прикладываются животом, головой и другими местами, камень обмазывают творогом, маслом, приносят к нему детей, прикладывают к нему узелки с шерстью, желая ее освятить, как древнюю языческую жертву. У камня народ

Народное предание говорит, что на камне когда то был след Иоанна Крестителя. По рассказам крестьян соседний немец-помещик когда то

Я считаю, что предание об Иоанне Крестителе проникло в народ через иноков Псково-Печерского монастыря, которые, ведя миссионерскую работу заменяли языческие праздненства праздниками православного календаря.

~~мудак~~ когда то попытался бороться съ народомъ и такъ какъ праздникъ ему не нравился, взорвалъ Камень, осколки привезъ къ себѣ во дворъ и положилъ ихъ въ фундаментъ ~~стоящаго~~ хлѣва, ^{но} послѣ этого у него началъ падать скотъ и онъ, испугавшись, отвезъ куски камня на сторое мѣсто. Обычно въ Ивановъ день священники служатъ въ деревенской часовнѣ литургію, а женщины послѣ ^{ее} идутъ на деревню къ Камню прикладывать ^{к Камню} дѣтей.

~~Въ 1935 г. я реставрировалъ въ Печорскомъ монастырѣ колокольню~~

~~Никольскаго храма, построеннаго преподобнымъ Труменемъ Корниломъ въ 16-омъ вѣкѣ, осматривалъ древнія мѣста Печорскаго края, регистрировалъ старину, находящуюся въ церквахъ и часовняхъ. Отъ благочиннаго печорскаго уѣзда о. Раака я получилъ свѣдѣнія, что и въ 1935 году на Ивановъ день народъ собирался къ Мегузицкому Камню. Дополняя рассказъ о. Верхоутинскаго, онъ мнѣ сообщилъ, что за деревней Мекси, на берегу ручья правда лежить не цѣльный Камень, а вѣрнѣе кусокъ камня, такъ какъ его давно взорвалъ владѣлецъ имѣнія Нейгаузена. Сборъ народа начинается 23 іюня вечеромъ, но обрядъ продолжается и 24. Люди несутъ туда свою жертву; освящаютъ шерсть, масло, творогъ. Въ этотъ день въ ~~построенной~~ часовни привъзжаетъ духовенство которое населеніе одѣляетъ по обычаю. Служать теперь монахи и около часовни, недавно построенной, ^{монастыремъ} около самаго Камня. Нищие возвращаются изъ~~

Мегузиць съ кадками, наполненными творогомъ и масломъ; съ мышками, полными хлебомъ. Одеваютъ просящихъ Въ этотъ день богомольцы очень щедро. Люди съезжаются къ Камню со всего Печорскаго края. Они прикладываются къ Камню болѣзными мѣстами и, видимо, вѣра помогаетъ. Въ этой маленькой слабой рѣчкѣ они купаются, ожидая исцѣленія; моютъ одежду больныхъ, глаза и дѣтей.

Въ 1935 году отъ крестьянъ, приходившихъ въ Печорскій монастырь, я узналъ, что около Камня въ древности росло почитаемое дерево, подъ которымъ по преданію, отдыхалъ Иванъ-Креститель, а потомъ на Камнѣ поправлялъ свою обувь, оставивъ свой слѣдъ, а въ рѣчкѣ умывался.)

(Старуха Ульянова /сноха Алексѣя Ульянова/, живущая за деревней Тайлово, мнѣ сообщила: -- "Къ камню народъ идетъ по завету-объщанію, тамъ нищимъ всегда подаютъ и исцѣленіе получаютъ. Многие ^и ^и проходятъ отъ деревень Псковскаго озера. Нишихъ русскихъ отъ Обозерья много всегда приходило. Придутъ, на Камень ^а ^{хх} сходятъ, покупаются, нищихъ надѣлаютъ и назадъ ночью ^{ночью} къ себѣ (идутъ; кто въ Печоры, кто въ Обозерье (съ Мегузиць наши старики). Всегда, говорятъ, тамъ исцѣленіе получаютъ. Попы, которые служатъ тамъ, въ этотъ день, творогъ оттуда привозитъ кадками.

Весною 1935 г. я отправился пѣшкомъ въ Мегузицы по дорогѣ древнихъ походовъ Ливонскаго Ордена, осмотрѣлъ по пути курганы въ Тайловскомъ бору, могильники на Свинской горѣ и у селенія Серга и Константиново, а также развалины ордена замка Нейгаузена ^{хх}. Въ деревнѣ Мегузицы, расположенную на берегу рѣченки, населенную ^{сетями} сетями, занимающимися хлебопашествомъ, ^{сетями} я прибылъ подъ вечеръ. Въ ней ^{было} находились двѣ часовни. Около одной росли старья деревья. Я узналъ отъ жителей, что Мегузицы, какъ и другія

 х/ Обозерье--берегъ Псковскаго озера; ^{есть} начинаются отъ устья рѣки Великой до острова Колпина.
 хх/ Орденскіе рыцари на построение каменнаго Изборска /1330г./ отъ- ^{оно} тили сооруженіемъ въ 1341 г. замка Нейгаузена--Новаго Городка Ливонскаго, на рѣкѣ Пимжѣ, на Ливонской границѣ. ^{и цѣлѣ}

расположенныя по близости деревни, съ глубокой старины, въ Ивановъ день сдавали помещенія за плату ~~тысячамъ~~ паломникамъ. Ихъ теперь собираются сотни, а раньше изъ Россіи приходили тысячи. Въ Ивановъ день весь ~~страницы~~ сновалы, клѣтки заняты постояльцами, во дворахъ ~~идутъ~~ ~~идутъ~~ обозы. /Возможно, что и деревня то ^{междуи} ~~эта~~ возникла когда-то у священнаго Камня, такъ же какъ ^{когда то} около Печорскаго монастыря возникъ посадъ, впоследствии разросшійся въ ^{при} ~~городъ~~. ^{Таніки} Ивановъ Камень находится за деревней, на левой сторонѣ маленькой рѣчки, бывшей когда то древней границей, вытекающей изъ болота черезъ которую въ некоторыхъ мѣстахъ можно легко перепрыгнуть. Если бы не выстроенная около Камня нѣсколько лѣтъ тому назадъ маленькая, обитая изъ теса часовня, то мимо этого мѣста можно пройти или проехать, не обративъ на Камень никакого вниманія. Онъ лежитъ ^{на земле принадлежащей мелузицкому герцогу Таню} усаменъ воды подь невысокимъ песчанымъ обрывомъ, который весеннее теченіе размываетъ. ^{возможно, что} очевидно, ~~дѣйствительно~~ когда-то Мегузицкій Камень лежалъ на курганѣ, но во время половодья сползъ внизъ вмѣстѣ съ подмытой частью песчанаго берега. Онъ еще великъ, поврежденная взрывомъ сторона, на которой люди, какъ я узналъ объ этомъ послѣ, оставляютъ дары, обращена къ водѣ. Весною было сильное половодье, ~~около Камня~~ берегъ размыло, и я увидѣлъ подь Камнемъ и подь часовней черныи отъ золы и углей культурный слой, изъ котораго торчали берцовыя кости, погребеннаго когда-то челоуька. Поднявшись на курганъ, я осмотрѣлъ лежащее за Камнемъ поле, переходящее въ горку и на свѣжей запашкѣ обнаружилъ мѣста погребеній ^{Выходъ костей и керамики. Мотивникъ продолжалъ и за полево-горной} проселкомъ, проходя ^{изъ} сразу же за курганомъ. /Разсказы крестьянъ подтвердили мои наблюденія. Оказывается, изъ года въ годъ весенняя вода вымываетъ у Камня челоуьческія кости/.

Такъ какъ я не зналъ сетскаго языка, то мужъ мѣстной учительницы, г. Хегеманъ, любезно согласился быть моимъ переводчикомъ. Мы прошли въ деревню и опросили крестьянъ, которымъ принадлежала земля, находящаяся за Камнемъ. Старуха сетка сообщила мнѣ, что дѣйствительно вокругъ Камня, по раз-

В грамоте царя

Ивана Васильевича Грознаго выданной Псково-Печерскому монастырю в 1561 г. упомянут этот камень и назван: "Теплый Камень, на кургане, при ручье" -- он служил тогда одним из пограничных знаков. Из акта Грознаго известно, что Теплый Мегузицкий Камень находился на кургане. По народному преданию холм, при подошве которого лежит камень, ^{Püha Jaanimägi} служил в древности кладбищем, ^х которое существовало еще до постройки Тайловской церкви и было покрыто рошей и в которой хоронили мертвых.

сказамъ стариковъ, находилс^я раньше древній могильникъ, что при распашкѣ полей у рѣки не только на ливонской сторонѣ, но и на русской крестьяне находили много череповъ, костей, разбитыхъ горшковъ, а иногда и желѣзныя вещи. По разсказамъ старыхъ людей, известно, что въ Межуницахъ стоялъ обозъ царя Грознаго, и хлѣбъ тутъ пекли для ратныхъ. Тутъ ^{тутъ были} въ старину ~~были~~ бои, и много русскихъ у ~~этой~~ рѣки было побито, и на ихъ могилы потомъ, въ давнюю старину, изъ Россіи приходилъ народъ, много русскихъ. У камня народъ лѣчился всегда, много всегда въ нему русскихъ отъ береговъ озера приходило и народа изъ Печоръ и изъ Пскова. И нищѣ со всего края приходили сюда, потому, что тутъ много даютъ.

Живущая, неподалеку отъ Межуницъ на хуторъ учительница воронкинской школы Зинаида Николаевна Хагеманъ ~~которая любезно предложила мнѣ нечлѣнъ~~ /разсказала, что 24 іюня ~~здѣсь~~ совершается ~~очень~~ интересное поклоненіе Камню. Правда, раньше приходило сюда много людей изъ Пскова, но это было въ мирное время. Теперь, когда установлена граница съ Советской Россіей Камню поклоняются только ~~местные~~ люди, жившіе въ Эстоніи. Наканунъ Ивана женщины жгутъ костры, пляшутъ, прыгаютъ черезъ огонь. Нищѣ приходятъ ~~изъ~~ Камню, со всего округа. После этого, какъ машина съ творогомъ постоила на Камню, богомольцы одеваютъ этимъ творогомъ нищихъ. Больные купаются въ ручьѣ. Поклоненіе продолжается всю ночь. Больные трутся о Камень, прикладываютъ къ телу осколки камня. Женщина придетъ больная глазами -- рукой дотронется до Камня, а потомъ до глазъ. ~~Масломъ~~ ^{Камень маслом.} (мажутъ Камень. После праздника, вечеромъ 24-го начинается въ деревнѣ гулянье: женщины пьютъ домашнее пиво, ходятъ партіями, пляшутъ, поютъ неприличныя пѣсни, которыя нельзя перевести. Мужчины въ ихъ гуляньѣ участія не принимаютъ -- пьютъ и поютъ въ сторонѣ.

х/ Въ 1341 г. 2 го августа псковичи и немцы столкнулись "на Межуницкомъ полѣ у Межуницъ рѣчкѣ" Въ бою былъ убитъ князь Юрій и 60 псковичей. 1-ая Псков. летопись.

Кштаузен был взят и разрушен при Иване Цозим.

Иногда женскій разгуль становится разнузданнымъ.

Въ 1937 году, сразу же по приѣздъ изъ Парижа, я попалъ на мегузицкія праздники. Прибывъ въ Печоры 23 іюня, я отправился пышкомъ въ путь и вечеромъ въ наступающихъ сумеркахъ подхожда къ деревнѣ Кувшиново, увидѣлъ съ горы многочисленныя огни костровъ, ^{услышал} и доносящіяся пѣсни сетовъ. Пѣли въ разныхъ краяхъ, уже скрытыхъ сумерками и понимающимся туманомъ, за лѣсами, болотами, въ дикихъ мѣстахъ, на отдѣльныхъ хуторахъ. Были слышны мужскіе хоры и женскіе. Женщины пѣли Делу. "Деломали", какъ говорятъ про нихъ русскіе крестьяне. Уже было совершенно темно, когда я пришелъ въ Мегузицы, встречая по дорогѣ семьи, съѣзжающихъ на праздникъ полувѣрцевъ. Деревня была переполнена. Во дворахъ стояли кони, тельги. Съѣхались всѣ родственники. Сарай, клѣти были заняты богомольцами и нищими, располагающимися на ночлегъ. Деревня гуляла. Въ каждомъ дворѣ женщины сетки въ нарядныхъ, ~~древнихъ~~ платьяхъ уже пѣли, плясали, стоя кругами. Одна запѣвала, импровизируя, а другія подхватывали, и, взмахивая руками, подпрыгивали. Всѣ онѣ были уже во хмелю. На одномъ дворѣ, куда я зашелъ, гдѣ хозяйка обносила гостей, угощая ихъ во время пѣнія эротическихъ пѣсней и пляски домашнимъ пьянымъ чернымъ пивомъ, которое она предлагала съ поклонами ~~верми и дойма~~ церемонившимся женщинамъ, я увидѣлъ вышедшаго изъ избы монаха, который растерянно слушалъ разгуль, развернувшіеся на деревенскихъ дворахъ. Къ нему подходили мужики и, смѣясь, его тоже угощали. Было странно, все напоминало языческую древность -- и пляски женщинъ, пьяныхъ, веселыхъ, распущенныхъ, и ихъ пѣсни о своей и чужой тайной жизни. Я обходилъ дворы. Каждый изъ нихъ гулялъ наполненный гостями. Бабы пѣли, притоптывали, плясали ~~скружками~~, полными пива, съ кувшинами, дико топтались, остро выкликали, взмахивая руками. Мужчины были брошены, ихъ оставили пить ~~едни~~ въ избахъ, да они ~~уже~~ почти что всѣ были пьяны. Они не существовали для веселящихся женщинъ. Маленькіе, некрасивые, коренастые, лохматые въ городскихъ пиджакахъ, ^{красоче нем} они кричали что-то свое въ освѣщенной избѣ, обнимаясь, сидя за залитымъ пивомъ столомъ

На дворъ молодая хозяйка красивая, статная, въ ожерельяхъ, серебряныхъ на-
 грудныхъ цѣпочкахъ, изумительно нарядная въ своемъ древнемъ вышитомъ сет-
 скомъ костюмѣ угощала поющихъ и безъ того пьяныхъ, женщинъ. Старухи имоло-
 дыя замужнія ^{женщины} (съ дѣтьми, ^{что то дѣла дѣла} которыя хватали матерей за подола во время пляс-
 ки), стояли, образуя кругъ, притоптывали, обнимаясь, цѣлуясь, нашептывая, зама-
 хивая руками. Ребята окружали пляшущихъ, поющихъ зрительскія пѣсни мате-
 рей и бабокъ, которыя по очереди импровизировали стихи о половой жизни;
 вся деревня была охвачена древнимъ праздникомъ--и такъ съ пляской, пѣсня-
 ми, забравъ съ собою ведра и кувшины съ пивомъ, въ сопровожденіи нарядныхъ
 старухъ и дѣтей женщины пошли со двора по дорогѣ къ старинному мѣсту ко-
 стровъ, куда уже днемъ былъ натасканъ хворостъ. По дорогѣ онъ часто оста-
 навливались для разнузданной пляски и пьянства. По горизонту было видно
 зарево костровъ. ^и на всѣхъ хуторахъ уже гуляли и пѣли, окрестность съ тем-
 нотой странно оживала. Уже загорѣлся костеръ за деревней, ^и старухи на
 дорогѣ плясали, ^и пѣли ^{их} (подхватывали всѣ женщины, увивающіяся въ пляскѣ
 вокругъ старухъ, и пляска ^{за} подхватывала ихъ всѣхъ, всѣ уже были въ дикомъ
 возбужденномъ экстаическомъ состояніи, а у коста огонь освѣщаль лица
 другія пришедшихъ съ дальнихъ хуторовъ пляшущихъ бабъ. Онъ окружали
 костеръ, пѣли и подъ пѣніе прігали черезъ огонь съ криками то по одиноч-
 къ, то парой, взявшись за руки, но не черезъ огонь, что меня удивило, а пря-
 мо въ огонь, такъ что бы разбить ^{его} (ногами, разбросать въ стороны головешки
 а потомъ сразу же выпрыгнуть изъ костра въ песчаное, засыпанное овсомъ
 уже истоптанное поле. ^{на} ^{их} во время ~~их~~ прыжковъ пѣли, обнимаясь, цѣлуясь,
 держа на рукахъ грудныхъ дѣтей, пьяныя бабы. Костеръ не потухъ самъ, жен-
 щины потушили его своими прыжками, а потомъ, когда онъ превратился въ
 груды раскиданныхъ по песчаной дорогѣ и полю головешекъ, ^и углей, онъ
 вернулись въ пьяную деревню, гдѣ уже орали хорами не своими голосами,
 образуя кругъ мужики, ^и ^и жели смолье, поднятое на высокихъ шестахъ. Нѣ-

которые мужья вышли женщинам навстрѣчу, одинъ изъ нихъ пьяный, споткнувшись, упалъ на дорогу, и бабы смѣялись, пѣли, плясали надъ нимъ, остановились надъ его распростертымъ тѣломъ, разставивъ ноги. Какъ (я потому) узналъ, въ священномъ ручьѣ ^{этой} (ночью купались дѣвушки и около воды ворожили старухи. Всю ночь деревня гуляла, справляя праздникъ Ивана-Купала, который превращался въ вакханалію.

Утромъ я пришелъ къ Камню до того, какъ началась служба въ часовнѣ. Народъ уже поклонялся камню и приносилъ ему жертвы. На Камнѣ уже догорали прилепленные къ нему свѣчи, нищія, собравшись во множествѣ сидѣли рядомъ съ знахарками и убогими; къ Камню подходили все новыя и новыя паломники русскіе и сеты--лечились, прикладываясь къ Камню то спиною, то плечомъ, то лбомъ, цѣловали Камень, становились на него, садились. Русскихъ было много. Отъ стариковъ я узналъ, что когда-то къ Камню приходили даже изъ новгородской земли, что раньше на Камнѣ былъ слѣдокъ--пятка и всѣ пять пальчиковъ, но эта часть камня разбита.

У ручья, я видѣлъ, какъ больные ^{священной водою} мыли язвы; видѣлъ, какъ двѣ старухи долго обивали камнемъ камень, поднятыя со дна ручья, ^{свои} (придавая ему заостренную форму ~~палеолитическаго орудія~~). Потомъ --одна старуха лѣвой рукой держала бутылку, а правой--надъ бутылку камень, обитый, какъ первобытный топоръ, остриемъ книзу къ горлышку бутылки. ² Вторая старуха, пришептывая, ^{лила воду на} да изъ кружки на хвостъ камня зачерпнутую изъ ручья воду, обливала камень такъ, что бы ^{вода она} ~~первая собирала въ бутылку то, что стекала съ остраго конца~~ ^{в бутылку.} камня. Въ часовнѣ шла служба. Часовня была переполнена, но рядомъ съ нею цѣловали камень, приносили ему жертвы (~~одни -- до молебна, а другіе и по~~ выходъ изъ часовни). За Камнемъ неподалеку отъ нищихъ сидѣло нѣсколько сетскихъ старухъ ворожей.. Я сфотографировалъ ~~тогда~~ женщину, которая стояла на колыняхъ около сетской колдуньи, прикрывъ свой ротъ платкомъ. Родня молодой женщины, для которой старуха ворожила, сидѣла рядомъ, ожидая. Колдунья нашептывала на воду, прикрывъ склянку съ водою и свое лицо

чернымъ платкомъ. Другая ворожейка нашептывала въ это время, согнувшись.
 Сдѣлавъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ, я, къ сожалѣнію, долженъ былъ
 покинуть Мегузицы и отправился пышкомъ обратно въ Печоры.

Вотъ свидѣнія, полученныя въ 1937 году отъ Іеромонаха Печерскаго мона-
 стыря отца Анатолія, который служилъ въ Мегзицкой часовнѣ у Камня въ Ива-
 новъ день: -- "Всю ночь они пѣли съ 23-го на 24-ое, свое пѣли, по полувѣрс-
 ки, всю ночь напролетъ ходили и пѣли. Съ вечера огни жгли. Всюду видны кост-
 ры на горахъ. А Мегзицы, вся деревня поетъ, артелями ходитъ и угощаетъ друг
 друга пивомъ. 23-го, каждый годъ, съ четырехъ часовъ, народъ собирается къ
 Камню. И молебны служатъ. Помилуйте, два пуда слишкомъ масла въ этомъ году
 набралъ. Хорошо жертвуютъ. Обливаютъ камушекъ, пьютъ воду, и многіе, прини-
 мая съ вѣрою, исцѣляются. ^{До революци и} (Съ Юрьева ~~бани~~ приходили), съ Латвіи, Псковской
 губерніи. Свѣчи ставятъ, обливаютъ камень, а воду берутъ домой.купаются, дѣ-
 тей моютъ, а рубашки дѣтей, которыя больныя, кидаютъ ницѣмъ, рубашки недуж-
 ныхъ. ^укупаются въ ручьѣ. Къ камню подойдутъ -- одинъ колынокъ жметъ, другой
 животомъ, а кто ^и на камень стоитъ, ноги лечитъ, другой лбомъ прикладываетъ
 къ Камню -- все недужные, все больные; если бы не было исцѣленій, не ѣздили
 бы. И многіе полувѣрцы мнѣ говорили: -- "Батюшка, помогаетъ намъ Богъ". А то
 откалываютъ кусокъ камня, несутъ къ себѣ въ деревню и тамъ въ воду его
 опускаютъ и съ камня эту воду пьютъ. Камень и масломъ мажутъ, а то шерсть
 принесутъ, ^{до него, его} дотрагиваются. И въ часовнѣ есть камень -- головой объ него по-
 стучаешь, а то дотронется до него и больными ногами. Уважаемый камень, ува-
 жаемый.

Инокъ Печерскаго монастыря отецъ Дорифей мнѣ сказалъ: "Въ Мегузицахъ
 это я поставилъ ^и на ^и камнѣ часовню. Это для того, что бы не поклонялись
 х/ Въ 1937 г. я сдалъ въ Музей ^{Селовель} Троицкаго 30 негативовъ: поклоненіе Кам-
 ню. Лечение около него. Ворожба старухъ.

Камень, а иконъ, я устроилъ тамъ домикъ, иконостасикъ. Тамъ въ Мегузицахъ уже есть молитвенный домикъ и старая часовня. А я еще и на камень устроилъ. Это хорошее мѣсто. Священникъ тамъ всегда сытно жилъ, тамъ народъ хорошій. А часовня это, знаете, какъ сторожъ православія. Въ Ивановъ ~~день~~^{день} всегда ~~оде-
жи~~ рядомъ съ старой часовней бываетъ гулянье; страшно, знаете, раньше буйно гуляли -- пляски, крики, пѣсни всю ночь. Церковь многое, знаете, прекра- щаетъ. Утромъ все же собираются въ церковь. Ну на Камень и раньше приходи- ли, ставили свѣчи. Тамъ не только свѣчи ставили, а его и творогомъ обмазы- вали; больные приходятъ, снимаютъ рубахи. Много говорятъ: "Съ Мегузицъ при- шель и чувствую себя здоровымъ". Нѣкоторые ницѣ туда такъ и ходятъ, что бы одѣться и продуктовъ на мѣсяцъ набрать. А камни оттуда разносятъ. На- родъ эти маленькіе камни съ собою уносятъ. Гдѣ болитъ -- прикладываютъ. На другой годъ приносятъ ихъ обратно, и видишь -- отобьетъ камушекъ и туда, гдѣ ^{х/}болитъ привязываетъ. Ну, конечно, -- повѣрье".

Въ д. Кувшиново, Старикъ Павелъ Дубровинъ мнѣ сообщилъ: -- "Камень вѣч- но былъ и вѣчно на этотъ Камень ходили исцѣляться по завѣту. Привязали верстъ за сорокъ, брали воду съ рѣки -- эта вода считалась какъ священная, на камень ставили свѣчи, иной разъ и масломъ мазали камень -- не знаю по- чему, навѣрно, по завѣту." Въ д. Пельси Алексѣй ~~Аннетовъ~~^{Аннетовъ} сказалъ: "Старики говорили, что Ликандра молился въ Мекси, въ Ивановъ день молился." Въ д. Воронино. Ермакова сказала: -- "Въ Мегузицы приносили шерсть, клали на ка-мень. А то молоко и свѣчи ставили." А въ д. Нашино, Старуха Сотникова до- бавила: -- "Когда скотина заболѣетъ, тогда и завѣщаютъ, что надо на Камень сходить. Отъ назожной болѣзни моятся и платье нищимъ отдають."

х/ Отецъ Дорофей ^{мне} сообщилъ, что по народному преданію въ Мегузицахъ про-повѣдовалъ Преподобный Никандръ, но его изгнали; онъ пошелъ въ д. Сиро-мятино, и та ~~та~~ прогнала его, онъ тогда -- въ д. Замогилъе къ Изборску. Но тѣ тоже не приняли. Тогда онъ ушелъ въ Порховскія болота и построилъ тамъ монастырь.

дефевия

ушел

22 іюня 1938 г. сразу же по приезде изъ Франціи я вышелъ утромъ изъ Печоръ по дорогѣ на ^{д.д.} Тайлово, Бильково, что бы попасть въ Мезузицы къ началу праздника. Я зналъ, что паломники собираются къ Камню съ ^ртѣхъ часовъ дня 23 іюня. По дорогѣ я встрѣтилъ полувѣрца, живущаго подѣ Тайловымъ, который мнѣ разсказаль о Мезузицкомъ Камнѣ слѣдующее: -- "Это съ поста бабы туда масло, творогъ везуть /то есть масло и творогъ, собранный сетскими женщинами во время поста передъ Ивановымъ днем/, да теперь народъ перестаетъ это дѣлать. Самъ я тамъ въ Мезузицахъ не былъ, и моя баба туда не ходить. Теперь такихъ дураковъ нѣтъ, что бы устраивать постъ: самъ не вѣсть, а туда носить." Тайловскій лавочникъ, русскій, у котораго я покупаль продукты, насмѣшливо сказаль, узнавъ, что я иду къ Камню: -- "Идете смотреть, какъ бабы по камню масло размазываютъ."

Производя археологическую и этнографическую развѣдку, я въ этотъ ^{всего} день получилъ слѣдующія свѣдѣнія на Комаровскомъ хуторѣ отъ владѣльца и его жены: -- "Старухи говорили, что когда-то Иванъ Предтечи проходилъ мимо Мезузицы, и слѣдъ тамъ на камнѣ его есть. Этотъ Камень разбитъ. Каждый годъ старухи вѣдили туда на Ивана и сметаной его мазали, что бы скоть велся. Вѣрькѣ купались больные, а потѣмъ платье оставляли нищимъ. Праздникъ Ивана не былъ единственнымъ у стариковъ. Около деревни Дяглово находилась священная береза, которую тутъ почитали, но еѣгромомъ разбило. Они /сету/ туда да боговъ раньше возили. Молиться въ Троицкій день они собирались, гуляли, божка въ гумно приносили и праздновали ему, а потомъ по жребію его передавали тому, у кого перваго кровь покажется. Поднимуть возню; и у кого во время драки покажется кровь, томуи бога отдавали и считали такъ -- у кого онъ будетъ храниться въ этомъ году, у того будетъ во всѣхъ дѣлахъ успѣхъ и урожай, скоть въ хорошемъ состояніи. Одинъ годъ божокъ былъ у одного, а на другой годъ переходилъ къ другому. Старики разсказывали, что къ этой березѣ они собирали праздновать. Тамъ былъ у нихъ свой попь, похоронили его потомъ въ Тайловѣ. Когда его хоронили, то народъ говорилъ, что этотъ

попъ полуверскій, по^нпо хоро^нгили, какъ святаго. По разсказамъ, голова у де-
 ревяннаго божка была въ шипахъ, какъ у розы. Въ рожъ и въ заськи его пря-
 тали. И эти старики, что праздновали у дягловской березы, ходили и на Ива-
 новъ Камень.

Поздно вечеромъ, собравъ свѣдѣнїя о растительныхъ краскахъ, мы /меня
 сопровождалъ молодой пещерянинъ А. Андроновъ/ пришли въ полночь въ дерев-
 ню Бѣльско и переночевали тамъ въ школѣ. Въ 6 ч. 30 м. утра мы бѣгло осмот-
 рѣли деревню и вышли на Мегузицы, такъ какъ торопились къ началу праздни-
 ка. По пути, въ деревню Лаптево, мы зашли къ мѣстному старожилу и охотнику,
 старику Спиридону Ивановичу. Объ Ивановъ Камнѣ онъ сообщилъ слѣдующее:--
 "Раньше съѣзжались въ эту мѣстность отовсюду: изъ Пскова, съ Острова. Те-
 перь граница прошла, нельзя ѣздить. Отъ барина Камень былъ нарушенъ. Гово-
 рятъ, правда, -- никакъ во хлѣвъ нельзя было скоть завести, и тогда онъ Ка-
 мень выломалъ и отвезъ на старое мѣсто. Говорятъ, будто на этомъ Камнѣ ку-
 пался Іоаннъ Креститель, сидѣлъ и отдыхалъ. Ходятъ люди на Камень и теперъ
 и это глупо дѣлаютъ. Молочное къ Камню приносятъ -- творогъ, масло, въ рѣкѣ
 купаются, бѣлье отдають нищимъ, надѣвають новое, лечутся отъ болѣзней. Гово-
 рятъ, что выздоравливаютъ. Выходить -- правда, народъ ѣздетъ къ Камню, липнетъ
 И привозили просто убогихъ людей, къ рѣкѣ возили, смывали, бѣлье отдавали
 нищимъ. Съ Обозерья народъ тоже приходилъ, издалека народъ привѣзжалъ; мно-
 го народу, большими тысячами скапливались. На второй день Ивана начинает-
 ся гулянье. Сегодня часовъ съ трехъ священники явится молебны ^услужить --
 одна партїя отслужить, другая является. Раньше служили только въ деревнѣ,
 а теперъ маленькую часовню у Камня поставили. Вотъ уже люди помаленьку
 и пошли въ Мегузицы, -- закончилъ онъ, показывая намъ на дорогу, по которой
 уже шли босикомъ старухи съ узелками.

Мы шли на деревню Воронкино черезъ болото, лѣсъ и послѣ тяжелаго пу-
 ти оказались на дорогѣ, по которой шли и ѣхали къ Камню богосольцы. Съ
 ними, конечно, можно было говорить, но не особенно любопытствуя и не спра-

шивая фамилия. Одна изъ попавшихся намъ по пути старухъ, нехотя на мой вопросъ, какъ лечились раньше около Камня, отвѣтила: -- "Раньше лечились около него такъ же, какъ и сейчасъ."

Въ три часа мы были въ Мегузицахъ. Погода портилась, небо закрыло облаками, предвѣщавшими дождь, что было неприятно, такъ какъ я приготовился фотографировать. Поклоненіе Камню уже началось до нашего прѣхода. Народъ не ожидалъ, когда прѣдутъ священники Печорскаго монастыря, и я представилъ себя, что бы ~~бы~~ было, если бы священникъ ^{вообще} не прѣехали къ постро-
еннымъ ими въ разное время часовнямъ. Несомнѣнно, обрядъ поклоненія и ле-
ченіе у Камня велся бы и безъ нихъ, какъ кланялись Камню ^{до} построенія
часовень. Руководителями праздника стали бы старики, старухи и тѣ, тайные
сетскіе и русскіе ворожеи и колдуны, которые ^{теперь} сидѣли среди нищихъ и были
среди паломниковъ /особенно много знахарей и колдуновъ живутъ въ рус-
скихъ деревняхъ Лавровскаго края, и въ Новосельѣ. ^{всемъ рыбакамъ} Известна волхва Обозер-
ская, производящая изъ рода озерныхъ колдуновъ, которыхъ рыбаки всегда
боялись. ^{Къ} сожалѣнію, о сетскихъ колдунахъ я мало знаю, хотя, по слухамъ
ихъ очень много/. Въ Мегузицахъ я зашелъ въ часовню, поставленную монахомъ
для того, чтобы освятить мѣсто языческаго паломничества, отвлечь народъ
отъ языческаго обряда. Въ ней была икона Іоанна Крестителя, очень плохо
сохранившаяся, ^{написанная} въ землѣ ^и ^в ^{ней} ^{сгорѣ} ^{ведь} ^с ^{водою} ^и ^в ^{не}
ней ^{ее} были положены принесенные отъ Ивана осколки камней ^{нищие} (которые по-
преданію, ^{нейгаузенскій} помѣщикъ долженъ былъ привести къ ручью ^{изъ} ^{своей} ^{усадебѣ} обрат-
но). А за часовней уже сидѣли на обычныхъ мѣстахъ, народъ
приносилъ Камню жертву. Я фотографировалъ. Небо темнѣло съ каждой минутой.
Шло омовеніе въ священномъ ручьѣ. Во время поклоненія и очищенія въ ~~воде~~
~~даже~~ въ деревню Мегузицы прѣхало духовенство, и Началась служба въ двухъ
большихъ ^{деревенскихъ} часовняхъ. Но ^{уже} ^{задолго} до ихъ прѣзда нищие
получали отъ женщинъ полежавшую на Камнѣ шерсть, ^{священный} творогъ; па-
ломники въ водахъ ручья лечили ^{ноги}, мылись изъ-подъ Камушка и среди
^{но} ^{преданію} ^{нейгаузенскій} ^{помѣщикъ} ^{ихъ}
^{привезъ} ^{обратно} ^к ^{Камню} ^{изъ} ^{своей} ^{усадебѣ}.

34

нихъ было очень много русскихъ. Я наблюдалъ, какъ женщины мыли въ ручьѣ лица, уши. Одна изъ нихъ сняла платокъ, помогла обѣими руками свои волосы, шею, ~~а потомъ~~ ^{потомъ} напилась, зачерпнувъ воду руками, а послѣ омовенія, подарила нищимъ платокъ. Другія жертвовали ^и рубашки, чулки и бросали деньги въ воду.

Я видѣлъ, какъ русская женщина положила тарелку съ творогомъ, (покрытымъ масломъ) на Камень, а потомъ пальцемъ взяла масло, размазала его по Камню, перекрестилась и, захвативъ творогъ съ собою, пошла одѣлать ^{имъ} нищихъ. На Камнѣ лежали принесенные къ-то маленькіе камушки кругляшки. Больные ими мыли сухія руки, мыли руки камнями. Подошла старая полувѣрка въ полномъ нарядѣ, потерлась о Камень боками, животомъ, грудью, приложилась къ нему головой, бровями, потомъ разобрала конецъ своего пояса, выбрала красную шерстяную нитку, вырвала ее, положила ~~на~~ на Камень, перекрестилась и пошла ~~ма~~ прочь. Русскій старикъ привелъ дѣвочку и поставилъ ее на Камень. Въ маленькой часовнѣ у Камня, куда я ^{шелъ} (зашелъ, люди мылись водой съ каменныхъ осколковъ. Тамъ еще не было священника, ^{но} ~~и~~ ^и всѣмъ завѣдовали старыя бабы и нищенки. Одна ^{то} изъ нихъ ^и принесла ^{утра} (въ часовню ведро съ водой, зачерпнутой изъ священнаго ручья. На днѣ ведра были ^{лежали} ~~положены~~ осколки священнаго Камня. Другая, ^и зачерпывая изъ ведра воду кружкой, на днѣ которой тоже лежали камни, ^и давала народу пить эту воду, лила ее на руки просѣдимъ, ^и тѣ мылись этой водой, пили воду и ^{давали} ~~и~~ ^и деньгами. Во ~~снестреенномъ~~ ^{мона-} ~~хомъ~~ ^{фальшивомъ} колодезномъ срубѣ стояло это ведро съ водой.

Сильно ^{за} тучило ~~он~~, но все же я успѣлъ сдѣлать 36 снимковъ при облачномъ небѣ и накрапывающемъ ~~уже~~ дождѣ. Хлынувшій потомъ ливень заставилъ меня ^и народъ ^{вместѣ} бѣжать въ деревню и укрыться подь строгеніями. Погода ^{долго} испортилась, ~~потемнѣло настелько, что нельзя было снимать.~~ Только послѣ заката посвѣтлѣло и очистилось небо. Въ сетскихъ дворахъ все было готово къ празднику--повторялась картина прошлаго года, женщины тамъ

~~Все~~ пьли, угощали гостей пивомъ, за деревней на песчаной возвышенности был
 заготовленъ хворостъ, но онъ отсыреть, и ^{тенью со дворов} всѣ приходящія къ мѣсту огня нес-
 ли съ собою ^{сухие} вязанки. Костры зажгли ребята. Въ этомъ году я уже не наблю-
 далъ такого оживленія, какъ въ 1937 г.; правда, наряженные женщины съ пѣ-
 ніемъ пришли изъ деревни ^{с овецких} и ^{их} хуторовъ; тутъ ^{же} были и гости, пріѣхавшіе изъ Па-
 никовичъ. Русскіе богомольцы, какъ и въ прошломъ году не принимали учас-
 тія въ сетскомъ гуляньѣ. Большинство русскихъ, польщившись у Камня, одѣливъ
 нищихъ, выслушавъ молебень въ часовнѣ, помывшись въ ручьѣ, въ тотъ же ве-
 черъ отправились по домамъ. Оставшіеся, утомленные долгой дорогой, спали,
 размѣстившись по клѣтамъ и сноваламъ у знакомыхъ сетовъ или въ русскихъ
 деревняхъ, находящихся по близости, въ Воронкинѣ и Кувшиновѣ. Я узналъ, что
 въ эту же ночь въ русскихъ деревняхъ крестьянская молодежь зажигаетъ сво-
 свои костры и гуляетъ всю ночь съ пѣснями, не смѣшиваясь съ праздничны-
 ми сетскими деревнями.

Возвращаясь отъ костра сетскія женщины пьли. Я попросилъ моего спут-
 ника перевести. Пѣсни были эротическаго содержанія--импровизація о по-
 ловой жизни, о подругахъ и ихъ мужьяхъ. Возвращались сетки съ разгульной
 пляской, обнимаясь, цѣлуясь, часто останавливаясь по пути, что бы выпить.
 Дикіе мужскіе хоры доносились изъ деревни. Тамъ снова на шестахъ парни
 жгли просмоленную солому и пьли, не принимая участія въ ^{же}женскихъ плас-
 кахъ, но какъ бы хоромъ ^{женщинам} отвѣчая. Съ темнотою женскія игры становились
 все откровеннѣе уже и молодые ^{жив}мужчины принимали въ нихъ участіе. Начиналъ
 ся разгулъ.

Въ древности ивановскія празднества достигали наибольшей силы въ
 эту ночь, когда вся природа для язычника была перисполнена особенной-

Нам известно, что праздник весны--ее высшего расцвета, подъема и силы--был Иванов день--Ивана Купалы. Он являлся кульминационным торжеством двух солнечных божеств /мужского и женского/ /--23 июня Аграфены Купальницы и 24 го июня Ивана Купалы. Потом, после принятия христианства, поклонение солнцу очищаясь от языческих воззрений, сосредоточилось на празднике св. Иоанну Предтече и Иван Купала слился, отождествился с Иоанном Крестителем: свойства солнечного бога перешли на личность христианского святого и праздник Ивана смешался с древним праздником Яриле--~~сильного, страстного, веселого, горячего славянского бога~~/ в белорусских песнях Ян/Иван/ является неистовым охотником до красных девиц, желающ^и оплодотворить не только животык, но и весь растительный мир. Купальские торжества были известны не только славянским народам, но и эстам, литовцам и латышам. ~~Купала и Купало были, очевидно прозвищами весны и оплодотворяющего ее солнца.~~ В этот вечер, на 24 июня, в древности всюду /как и в древней Галлии, как и ныне в Провансе/ всюду загорались костры--огни солнечного бога. Славяне праздновали и славили достигший в этот вечер особенных сил расцвет природы. В таинственную, наполненную любовной магией Иванову ночь все особенно колдовски вокруг них оживало, особенными становились не только звери и птицы, но и деревья, травы, цветы. Все вокруг становилось чудесным. Оживали камни, особенной магией были насыщены в воды, чудодейственной лекарственной силой обладали травы. Люди праздновали ? солнце и в песнях величали солнечное, достигшее особенных сил божество. В эту ночь колдуны копали корни, люди искали кладь. Жизнь, всюду раскрывалась, вспыхивала и цвела с особенной силой и люди славили зажженными кострами небесный огонь--земное плодородие. Они прыгали парами через огонь на очищение, радость, красоту, силу и здоровье. Цветы приобретали в эту ночь таинственные свойства, папоротник в лесу расцветал необыкновенным огнем, оживали деревья--во всем жило очарование и волшебство любви, избыток сил, огонь жизни. И люди праздную священное солнце, на холмах и у вод жгли огни, в венках из цветов и трав водили хороводы, справляя в лесах и полях вакхический праздник плодородия, а после ярой ночи и очищения огнем, на заре, при выпадении росы, второй раз очищались--купались в реках и озерах.

озерахъ, ручьяхъ. Это было купанье—обновленіе, очищеніе водою и огнемъ, связанное съ временемъ созрванія и плодородія. Этотъ праздникъ сохранялся въ древности особенно сильно въ Псковскомъ княжествѣ, на землѣ котораго находилась въ то время и деревня Мегузицы. Въ 1505 году игумень одного изъ псковскихъ монастырей Памфилъ писалъ намѣстнику псковскому: "...Когда приходитъ этотъ великій праздникъ, день Рождества Предтечева, и въ ту святую ночь мало не весь городъ ^(Псков) возметется и взбѣсится... Встучить /застучить/ городъ сей и возграть въ немъ люди... Стучать бубны, голосать сопыли, гудуть струны; женамъ и дѣвамъ плесканіе /удары въ ладоши/, ...устамъ ихъ кличъ и вопль, весь скверный пѣсни, хребтомъ ихъ виляніе и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; тутъ мужа́мъ и отрокамъ великое прельщеніе и паденіе; женамъ замужнимъ незаконное оскверненіе, дѣвамъ растлѣніе... Тѣ же псковичи, въ тотъ святой день выходятъ... мужчины и женщины, чаровницы /знахарки/, по лугамъ и по болотамъ, въ пути и въ дубравы, ищутъ... копають корни на потвореніе и на безуміе мужа́мъ; это все творять съ приговорами сатанинскими...

Утромъ 24 іюня въ восемь часовъ я началъ фотографировать у Камня. Служба уже шла во всѣхъ часовняхъ. У Камня толпились паломники, берега ручья были наполнены людомъ. Въ это утро въ поклоненіи Камню участвовало особенно много русскихъ крестьянокъ. Я пропустилъ мимо себя болѣе двухъ сотъ и видѣлъ, какъ онѣ, соблюдая древній обрядъ лечились на Камнѣ, одѣляли нищихъ; мылись сами и мыли дѣтей въ священномъ ручьѣ. Нѣкоторыхъ ~~я спрашивалъ—откуда они.~~ Многие пришли за десятки верстъ: съ острова Колпино, изъ деревни Мѣдово, д. Каменки, отъ Изборска, съ Гверстони, отъ Моложвы, съ Лѣсицка. Были паломники отъ Лавровъ, изъ Печоръ; то есть со всего Печорскаго края. Я видѣлъ, какъ у Камня лечилась русская молодая пара. Одна изъ ~~мелодныхъ~~ русскихъ дѣвушекъ подошла къ ручью, растегнула кофточку и, зачерпнувъ рукой воду, помочила ею себя по очереди груди, потомъ помыла

лицо, глаза и выпила воды. Я видѣлъ десятокъ русскихъ старухъ, пришедшихъ съ внуками и внучками, которыхъ онъ раздвѣлял на берегу ручья и ^Сомывали священной въ этотъ день водой. Вообще день 24 можно назвать ~~двѣдцать~~ ^{дейскимъ} седьмымъ ^(днемъ), такъ много приносили дѣтей къ ручью и Камню.

Временами перепадаль дождь. Въ этотъ день я ~~главнымъ образомъ~~ ^{фотографировалъ} снималъ. Позиція была ^{не}удобна ~~только для снимковъ издали, подойти ближе мешалъ ручей~~ ^(снимковъ). Съ одной стороны Камень закрывала часовня, съ другой стороны--спины нищихъ. Противоположный берегъ былъ крутъ, Камень лежалъ надалеко отъ воды и около него все время толпились, заслоня другъ друга больные и приносящiе жертву. ~~(Я жалѣлъ, что со мной не было кинематографическаго аппарата. Хотя)~~ Нужно отмѣтить, что мой маленькій фотографическій аппаратъ пугаль богомольцевъ; многие, замѣтивъ, что я снимаю, закрывались и, не ^{кончивъ} леченiя, отходили отъ Камня. ~~И сожалѣнiю, многое приходилось наблюдать черезъ матовое стекло аппарата, записывать я могъ только урывками.~~

Я видѣлъ, какъ на Камень приходили цѣлыя семьи, ~~садились на него и~~, принося жертву, положивъ ее на Камень, молча молились. Женщина принесла своего ребенка, сѣла сама, раскрыла его, и поставила босыми ногами на Камень. Большинство пожилыхъ женщинъ кланялись Камню ~~и оставались такъ долго стоять~~, прижимаясь къ нему лбомъ. Другiя лечились, кладя на него руки, многие терлись о Камень спиною. Я сфотографировалъ ~~молодую~~ сетскую женщину, которая взошла на Камень, принося на него свою жертву--чашку съ творогомъ, обмазанномъ масломъ, которое было покрыто кленовыми свѣжими листьями. ~~Она~~ ^{Она} опустилась передъ ~~своею~~ жертвою на колѣни, молитвенно сжала руки, склонила голову и, молясь, надолго замерла. Потомъ она встала и торжественно начала одѣвать ^{Голою} ~~(нищихъ)~~. Приносили холсты, рубашки, ^{кам} ~~терли~~ ихъ ^{на} Камень; приносили узелки съ шерстью. Я видѣлъ, какъ на ^{него} ~~Камень~~ положили дѣтскiе кожаные поршеньки /сандали/. Другiе ограничивались тѣмъ, что, перекрестившись, ^{но} ~~оставляли~~ на Камнѣ деньги. ^Ж ~~Ихъ~~ нищiе не имѣли право брать сразу. Они должны были полежать. Я слышалъ, какъ богомолка одернула жадную нищую старуху, про-

в этой день у

фессиональную печорскую нищю /онъ бьвають на этомъ Камнѣ каждый годъ/.
 Деревенскіе нищіе, очевидно, соблюдая древнюю традицію, сидѣли за Камнемъ
 подъ кустами, оставляя свободный путь для прохода совершившихъ обрядъ жен-
 щинъ, которыя по очереди ^{бедныхъ} одѣляли -- ^{дали между ними} давали ложками масло; сыпали творогъ
 въ открытыя мѣшки; Вырывали изъ узелковъ клоки шерсти (узелокъ передъ
 этимъ ^{должен был} ~~полежалъ~~ на Камнѣ, и на Камнѣ (тоже былъ оставленъ (шерсти ^{кочочки})) и
 равно ~~ихъ между~~ ^{на шерсть} просящими ^{одежи} ~~распредѣлили~~. Около одной изъ сидѣвшихъ на Кам-
 нѣ старухъ лежало нѣсколько мелкихъ камней. Къ ней привели больного нога-
 ми мальчика, посадили рядомъ съ нею, ^{трици} ~~сидѣли~~ съ него сапоги, оставивъ его въ
 шерстяныхъ чулкахъ, а рядомъ положили костыли и попросили о чемъ-то ста-
 руху, ^{магизъ = массажъ} а она начала, шепча, ~~водить по~~ его погу маленькими камнями. Многие бра-
 ли потомъ отъ нея эти камешки -- она ихъ охотно подавалъ ^а ихъ прикладывали
 къ щекамъ, глазамъ, брали ихъ подъ платье, гдѣ прижимали къ больнымъ мѣстамъ,
 а потомъ, вернувъ камни, оставляли рядомъ съ ними монету.

Въ это утро большія партіи женщинъ умывались въ священномъ ручьѣ. Весь
 берегъ на разстояніи четверти километра, особенно тамъ, гдѣ разрослись кус-
 ты, былъ заполненъ богомольцами. Женщины по очереди купались за кустами,
 ожидавшія своей очереди заслоняли своими тылами ту, что ~~раздѣвалась до~~
~~нага для~~, что бы окунуться. Старухи сидѣли на берегу, опустивъ въ воду боль-
 нья ~~распухшія~~ ноги. Другія же, стоя на берегу, поднимая платье и, опустивъ
 чулки, почерпнутой ~~горячей~~ ^а водой, ~~сочили~~ ^а больныя колѣни. Многія мыли глаза.
 Омовеніе происходило степенно. Полувѣрки медленно снимали свои сложные
 головные уборы. Снявъ и, бросивъ на траву старый платокъ, подойдя къ ручью,
^{женщина} ~~она~~ ^а ~~мочила~~ лобъ, глаза, волосы, ^а ~~пили~~ ^а воду, потомъ ~~вынимали~~ ^а изъ узелка ~~прине-~~
~~сенный съ собой новый~~ платокъ, медленно его ~~повязывали~~ ^а. Иныя за кустами
 окунались по поясъ, поднимая ~~надъ водою~~ рубашки. Нищія бабы ~~рядомъ~~ ^а ~~ожидали~~
~~конца омовенія~~ и подбирали оставленные для нихъ на лугу платки и по-
 лотенца. Больныхъ дѣтей омывали старухи и матери. Голые ребята плакали.
^а Мать повела девочку ~~недростка~~ къ водѣ, сняла съ нея платокъ, кинула его

на траву, а потомъ горстями зачерпну^{ва} воду и любовно окропила ею голову ребенка, приглаживая ~~двумя~~ ладонями причесанные на проборъ волосы смиренно и послушно стоящей дѣвочки.

Я видѣлъ, какъ мыли глаза грудному ребенку, * осколки Камня прикладывали къ его головѣ. Женщины очень часто, умывъ руки, лицо, смочивъ свою голову, рукой, смоченной въ водѣ ручья, трогали, расстегнувъ кофточку свои груди. Голенькаго ребенка, котораго держали мать и бабка, ^{уки} двѣ стар~~ши~~ женщины поливали изъ кружекъ. ^{водой} Въ кружкахъ, изъ которыхъ онъ его поливали, лежали камни. Большинство умывшихся бросали въ ручей монеты. Нищ^ее посылали за ними ~~своихъ~~ ребятъ, которые поднимали ихъ со дна. --"Мы помоемся", -- сказала женщина нищей, --"такъ ты деньги уберешь съ рѣки".

--"Погоди, будемъ еще утираться," --сказала ей та же женщина и послѣ утиранія отдала ей полотенце.

Мнѣ рассказали, что ночью въ ручья ^{купающ} народъ, ^{что} ~~раздѣвая до пояса,~~ и обычно въ эту то ночь и ворожатъ главнымъ образомъ пришедшія изъ дальнихъ деревень старухи-волхвы.

Въ это время изъ погоста Зачеренье на большомъ грузовикѣ прибѣла большая партія сетскихъ женщинъ. Онѣ привезли съ собою узлы съ поклажею и ~~тотчасъ же~~, сойдя съ грузовика, отправились по часовнямъ и на поклоненіе ~~въ~~ Камню. Онѣ ~~изъ нему~~ ^{его} подходили по очереди. Однѣ ^{Однѣ изъ Женщинъ садятся} ~~становились~~ на Камень, другія садились. Одна изъ нихъ принесла голаго, завернутаго въ одѣяло ребенка и нѣсколько разъ поставила его босыми ножками на Камень и посадила ^{его} на него голенькимъ задомъ. Прежде чѣмъ одѣлать нищихъ онѣ брали пальцемъ масло и размазывали его по Камню. Одна изъ нихъ долго терла ^о Камень платкомъ, а потомъ провела имъ по своему лицу и подарил^а его нищей.

---"Kivike," --сказала другая, вырвавъ изъ узелка клочокъ шерсти, и положи^{ла} ~~въ~~ его на Камень, а потомъ раздѣлила остальную шерсть между нищими. Нѣкоторыя женщины ~~приносили съ собою изъ деревни камушки~~

^{мелюзинки}
прикладывали къ Камню ^{х/} привезенные с собою камушки.

--Поправляйся, дѣтушка, съ моей легкой руки, --сказала сидящая на Камне старуха ~~молодой~~ русской дѣвушки, которая, хромя, ^{оде} пришла къ Камню, --Какое мѣсто у тебя болитъ? Нога? Ты повихнулась, проступилась. А да, да, да, ~~да~~
--массируя ^{ее} обнаженную ногу сверху вниз, ~~при~~ говорила она и ~~шептала~~. Пальцами правой руки ~~ее~~ поглаживала ее ногу, левой рукой держала ^{ее} пятку. --Ну завтра пойдешь ^{шь} плясать. Поправисься, будешь спасибо давать мнѣ. Поправисься ничего, дѣточка. Я поворожила, сходи еще туда, --и она передала ее какой-то другой ^{зреть} сидящей подъ кустомъ старухѣ. Я видѣла, какъ женщина ^{камешки} терла ^{им} лобъ, голову, ^а потомъ спиною терлась у большого Камня. Прикладывая къ Камню шерсть или полотенце, старухи что-то шептали. Нищихъ одѣляли только женщины. Я не видѣла мужчинъ, приносящихъ жертву. Они подходили лечиться; русскіе старики выполняли это серьезно, мужская молодежь замѣтно стѣснялась, но все же молодые парни, понуждаемые женщинами хоть бокомъ, какъ бы опираясь, останавливалась на мгновение у Камня. Я видѣла, какъ одна женщина проложилась къ Камню щекой.

--Это она отъ зубной боли, --сказала мнѣ русскій ~~среднихъ дѣть~~ крестьянинъ.

--А вы откуда?

--Я отъ Давровъ, --отвѣтилъ онъ. --А это шерсть на Камень бросаютъ, что бы овцы водились. Раньше бывало весь Камень въ свѣчахъ сіялъ, воскомъ окапанъ, а воскъ этотъ съ камня брали тѣ, у кого зубы болѣли.

Во время ~~нашей~~ бесѣды къ намъ ^м подошло ~~еще~~ нѣсколько русскихъ крестьянъ. Я ихъ спросилъ откуда они пришли. Это были люди изъ деревень Дитлово, Веселкина, Русскаго Бѣра и Лаптева.

^{х/} Относительно леченія магическими камнями, которые народъ считаетъ чародѣйными камушками --громовыми ^(перуновыми) стрѣлами, упавшими въ лѣсъ или на пашню, мнѣ удалось собрать въ 1938 г. небольшой матеріалъ. ~~Временя стрѣлы имѣются у ~~каждыхъ~~ знахарей. Я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми изъ нихъ рѣкаявая тѣе шелмлыне камушекъ кльене мнѣ подарили и тогда они показывали мнѣ свои камни и разсказывали, какъ они ихъ нашли. Двѣ громовыхъ стрѣлы я привезъ въ музей Трокадеро.~~

^{парижский}

--Раньше съезжались къ этому Камню отовсюду, --сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, --Камень ~~этотъ~~ взорвалъ баринъ дѣтъ шестьдесятъ примѣрно тому назад, который не хотѣлъ, что бы народъ ходилъ по полямъ и топталъ посѣвы. Такъ же ^{и тогда} мылись около Камня, больными мѣстами терлись; ницѣ въ рѣкѣ дрались изъ-за денегъ, а потомъ гулянка начиналась, огонь раскладывали, около огня плясали; пьянство ^{было} тамъ, праздникъ.

Къ полудню погода начала портиться, народу у Камня стало меньше, ^{и мѣсто} ~~въ~~ отправлялись на ярмарку, раскинувшую свои палатки у деревенской дороги. Рѣдкіе дольные еще приходили и садились на Камень, приносили дѣтей, разували и ставили ихъ на Камень босыми ножками. Кто лечилъ руку, кто голову, кто болѣющую грудь. Приносили холсты, освящали прикосновениемъ къ Камню, дарили нищимъ, привозили съ собою бѣлье больныхъ, которые остались дома, вытирали имъ Камень, что бы потомъ отвѣсти рубашку домой больному на выздоровленіе.

Послѣ двухъ часовъ священники разъѣхались, деревня была предоставлена самой себѣ. Ярмарка ~~скоро кончилась, богомольцы разошлись~~, Началось увеселеніе, гулянка и пьянство. Сетская мужская молодежь каталась на коняхъ, съ пѣснями и криками. Во дворахъ плясали сетскія женщины. Танцы постепенно переходили въ имитацию животнаго соитія, при чемъ женщины плясали съ ребятами на рукахъ. Ихъ окружали матери, старухи и бабки. Стоя рядомъ онѣ хлопали въ ладоши и подбивали. Мужья смотрѣли издали. Я видѣлъ, какъ одна изъ бабъ, завернувъ на спину подолъ бѣлаго кафтана, шла, раскинувъ руки ^{в раскачку} ~~руками~~, касаясь ими въ раскачку земли, шла быкомъ ^{какъ бы на четверинкахъ} ~~какъ бы на четверинкахъ~~ на другихъ женщинъ. Я видѣлъ и заснялъ какъ женщины плясали втроемъ медвѣжій танецъ спиной юругъ къ другу, сопя, сталкиваясь задами, свивъ изъ юбокъ и кафтановъ фалусы. Потомъ ^{и сего оградил} ~~онѣ~~, какъ онѣ качались ^б ~~особымъ образомъ~~ ^{другой}. Одна изъ нихъ продѣла ~~свою~~ голову ~~другой~~ межъ ногъ, а та, зажавъ ее голову ~~межъ~~ ногами, нагнувшись, крѣпко захвативъ первую за ладѣжки, начала качаться. Въ этихъ танцахъ, казалось, оживали древнія магическія пляски --

магія розмноженія. Потомъ ^{не уличу} враздникъ вышелъ изъ дворовъ и превратился въ общій женскій. Подвезли старуху. У нея за головную повязку были заткнуты ветки яблонь, лопухъ и желтая ромашки, ^а за поясъ заткнута прядь зеленой, варвеной съ корнями ржи. Къ ея поясу былъ привязанъ холщевый мѣшокъ, наполненный мелкими камнями и хлѣбомъ. Ее возли, посадивъ на повозку впереди всѣхъ, ее поили своимъ пивомъ женщины, обнимали, а она, очурившись ^{погам} въ ихъ толпѣ, одѣляла ихъ камнями изъ своего мѣшка /взаменъ ей въ мѣшокъ бросали деньги/, а потомъ кормила женщинъ хлѣбомъ или пряникомъ, вынутымъ изъ того же мѣшка. Взявъ ^р пряникъ въ ротъ, она ртомъ подавала его другому женскому рту. Темнѣло, я попытался снять ее во время бѣготни и рѣзкихъ движеній. Это удалось, но тутъ подошли пьяные крестьяне и потребовали, что бы я больше не снималъ пляску ихъ бабъ и эту старуху.

Осмотрѣвъ окрестности, открывъ подъ д. Мегузицы три древнихъ кургана, я отправился въ русскую деревню Кушиново, находящуюся въ двухъ километрахъ отъ Мегузицъ. Тамъ тоже гуляли. На утро 25-го я присутствовалъ въ д. Кушиново при пляскахъ русскихъ крестьянокъ съ раженными и эротическими шутками.

Аппеківі

/д. Пельси -- *Pelsi küla*/

25 іюня 1938 года, возвращаясь изъ д. Кушиново въ Печоры, я осмотрѣлъ сетскую деревню Пельси ^{*Pelsi küla*}, въ которой по полученнымъ мною у Мегузицкаго Камня отъ русскихъ крестьянъ свѣдѣніямъ, находился когда-то Камень, на которомъ раньше приносили жертвы. Камень, носящій названіе *Аппеківіа* ^а обнаружилъ за деревней у разветвленія двухъ дорогъ, одна изъ которыхъ идетъ на деревню Моона /дорога третьяго класса/, а другая на д. Кислово-Воронкино. Камень лежитъ на пригоркѣ, съ котораго открывается прекрас

ный видъ недалеко у забора хутора Аннамаги, выстроеннаго на горь, носящей то же названіе. *Anne* по эстонски, какъ мнѣ сообщили, -- ~~ж~~^жертва, дарить. / Камень плоскій, грушевидной формы. Отъ земли онъ въ одномъ мѣстѣ возвышается на 0,34 м. въ другомъ мѣстѣ только на 0,15. Длина его -- 1,43, въ самомъ широкомъ мѣстѣ -- 0,96. Мы обошли нѣсколько деревенскихъ дворовъ. Большинство сетовъ еще праздновали Ивана. Въ одномъ домѣ мы нашли крестьянина, который былъ боленъ послѣ попойки. Онъ сообщилъ слѣдующее: -- "Раньше этотъ камень старики считали священнымъ и праздновали его какъ и Мегузицкій Камень. 25 іюня приносили къ нему шерсть, мясо, масло, барны головы и ноги. Потомъ о праздникъ стали забывать, дорого стало праздновать два большихъ праздника почти сразу -- Ивана 24 іюня и Анну 25 іюля, и одно время молодежь хотѣла совсѣмъ перестать праздновать у себя, но старый народъ не согласился и, хотя молодежь ^{на} ~~в~~звѣтомъ праздникъ теперь не участвуетъ, но старики все же еще приходятъ, а нѣкоторые до сихъ поръ приносятъ Камню шерсть, одѣляютъ нищихъ. По обычу идутъ тѣ, кто хочетъ выздороветь. Если корова заболѣваетъ, то несутъ къ Камню масло, творогъ, шерсть. Последнее время не знали, какъ праздновать -- Ивану-ли всей деревней или своей Аннѣ, а тутъ рѣшили праздновать и такъ, и такъ; нельзя отказаться, сколько вѣковъ наши старики праздновали.

-- 24 іюля 1938 г., прервавъ археологическую развѣдку, я явился въ село Паниковичи, откуда 25-го выѣхалъ въ деревню Пельси и прибылъ туда въ 10 часовъ утра. Священникъ въ деревню еще не явился, но населеніе, ожидало его въ часовнѣ за деревней. Я зашелъ къ владѣльцу земли, на которой лежалъ священный камень Алексѣю *Аппетâе*, 56 лѣтъ. У него въ домѣ былъ накрытъ столъ. Онъ угодалъ прѣдшаго къ нему въ гости *Яковъ Тивви*. Я записалъ рассказъ Алексѣя. Часть онъ рассказывалъ по русски, часть по эстонски. / Переводилъ сопровождавшій меня студентъ Юрьевскаго у-та Е. Розовъ. / -- "Въ старину на праздникъ народу сюда много приходило. Ни-

щѣ сидѣли около этого камня, ихъ кормили, мясо имъ давали и шерсть, головы барныи давали. Анны тутъ не было, она на теплыхъ мѣстахъ жила, а это такъ всегда было: свадьба ѣдетъ--пояса бросать. Если свадьбѣ идетъ мимо этого камня, такъ matka клала на этотъ камень поясъ, или женихъ--денегъ. По праздникамъ старцы нищѣ собирались, ихъ одѣли. Другой ходилъ сюда по болѣзни, какъ на Ивановъ Камень. Мой папашка говорилъ, что на этотъ день всегда рѣзали ~~каждый~~ хозяинъ овцу. Привозили сюда и рѣзали барана на камень. Ноги, головы отдавали нищимъ, клали на этотъ камень. Но рѣзали то на другомъ камнѣ, повыше. Теперь это прошло, старинный народъ дѣлалъ такъ

--На сегодняшній день несутъ шерсть--сказалъ тогда *Tivvi*, --ее бѣдные потомъ возьмутъ. Кто приходитъ сюда по болѣзни: я пойду, говорить, ~~молю~~ пойду на такой-то день сюда. Въ ~~общемъ~~ это, такъ сказать, польза для болѣзни. Молодые теперь объ этомъ ни бѣса не знаютъ только старые знаютъ. Отъ отца и матери я слыхалъ, если есть какая болѣзнь, то общаются--если въ доровья, то сюда придутъ, вотъ и несутъ шерсть, кладетъ. Правда, ~~божею~~ ^{ча} частью въ старину на этотъ праздникъ рѣзали овцу каждый хозяинъ.

--И мой отецъ говорилъ--сказалъ Алексѣй *Аппетайе*, --сынъ, если не будетъ овцы, то купи ^{ее} у кого-нибудь, сходи и зарѣжь. А я не рѣжу и живу, слава Богу. Сюда привозили и овецъ носили и рѣзали. Въ старину была тутъ на камнѣ поставлена маленькая часовня--но сто лѣтъ назадъ сгорѣла эта часовня, и изъ нея вылетѣло два голубя. Въ старину привозили сюда изъ Обозерья и привозили сюда барановъ, чтобы зарѣзать; здѣсь на камнѣ и рѣзали.

х/ Подковникъ А. П. Андреевъ, вѣдавшій гидрографическими работами на Ладожскомъ озерѣ въ 1858 г. записалъ языческій обрядъ, который еще соблюдался православнымъ населеніемъ острова Манчинъ Сари. Въ переревоспресенье послѣ Ильина дня, около часовни Ильи Пророка, на горѣ собирается народъ, и приводитъ быка, рано утромъ его убиваютъ на горѣ, мяса варятъ въ котлахъ. При изготовленіи варева, послѣ молитвъ въ часовнѣ, народъ бросается на мясо рветъ его по частямъ. Мясо тутъ же ѣдятъ. Все это дѣлается въ угоду Ильи, что бы онъ берегъ скотъ отъ болѣзней. Прежде приносили жертву лося или оленя. Ладожское озеро. СПб. 1875. А. Н. Андреевъ, полковникъ, начальникъ гидрографическихъ работъ.

8

Но не на плоскомъ камнѣ (да и онъ то въ другомъ мѣстѣ лежалъ, за дорогой, это его потомъ сюда перешнесли), а на другомъ, красномъ, который виденъ повыше. Такой былъ законъ, рѣзали не дома, а на камнѣ--привозили издалека. И всегда являлись нищіе, вокругъ сидуть плоскаго камня и просятъ милостыню, и имъ приносили бараньи ноги и головы. Овцу рѣзали тамъ, а ноги и головы приносили сюда на плоскай камень, и нищимъ отдавали. А только теперь эта мода кончилась. Тамъ, повыше, виденъ тотъ правильный камень. Это на немъ была поставлена часовня. А этотъ, который черезъ дорогу перенесенъ--неправедный камень. Но жертву приносили и тамъ и тутъ, изъ Обозерья привозили и рѣзали барановъ. Потомъ, когда бросили здѣсь рѣзать, стали колоть дома, а ноги и головы сюда привозить. А потомъ стали головы и ноги носить въ новую часовню, которую построили за деревней, а потомъ забыли все. А камень плоскій стоялъ на другой сторонѣ дороги, а его поворотили сюда. Это вокругъ него сидѣли нищіе.

А камень теперь хотѣли разбить парни. Который парень невѣрующій. Это умные парни, крѣпкіе. Кого онъ это разбилъ--самого себя.

--Лѣтъ двадцать-тридцать тому назадъ народъ сюда издалека ходилъ, х/
съ Обозерья верстъ за пятьдесятъ. А я по своей совѣсти не могу этотъ камень признавать, пользы съ него нѣтъ никакой. Теперь и остальные такъ думаютъ, теперь люди большею частью грамотные. А раньше люди говорили: Богъ это Громъ.

Народу пришло на праздникъ очень мало. Около часовни ожидали священника десятка два женщинъ съ ребятами. Изъ сосѣдней деревни походили старухи. Я занялъ около камня позицію для наблюденія, и видѣлъ, какъ старухи сетки передъ тѣмъ, какъ войти въ деревню останавливались у расколотого

камня, клали на него узелок шерсти, чтобы ее освятить, а потом, вытянув
 клочок шерсти, бросали его на камень. Такъ сдѣлали три старухи. Нужно отмѣ-
 тить, что бѣлую шерсть онѣ бросали на плоскій камень, а черную -- повыше, ту
 да, гдѣ находи^тся на горкѣ уже совершенно ушедшій въ землю распадавшійся
 отъ времени или отъ огня красный камень, на которомъ, судя по рассказамъ
 было главное жертвенное мѣсто, закланіе^е, на которомъ потомъ стояла
 (впоследствии сгорѣвшая) часовня. Мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько снимковъ.
 Сильно мѣшали собравшіеся мальчишки. Они обрацали на меня вниманіе ста-
 рухъ. Мнѣ не повезло. Народу прошло мимо камня очень мало, а потомъ прѣв-
 халь священникъ, и въ часовнѣ началась служба. Я у камня ожидалъ ея конца,
 надѣясь, что народъ придетъ на камень лечиться, но священникъ, (~~съ сожале^ніемъ~~)
 сказалъ проповѣдь, въ которой упомянулъ о камнѣ; вѣсть о ^ммоемъ прибытіи
 распространилось въ народъ, многія изъ старухъ видѣли, какъ 23 и 24-го я
 снималъ въ Мегузицахъ, любопытные мальчишки стояли рядомъ; послѣ службы
 старухи опасливо обходили камень, и только одна нищая подошла къ нему и
 подобрала набросанную шерсть, которую сдувала вътерь.

~~Х~~

Китов - Титов камень - Tita kivi

Недалеко от Печерской обители, в долине ручья Каменца находится полузасыпанный оползшими с обрыва песками священный камень /в длину он, по свидетельствам стариков, был в две сажени, а в ширину--сажень, над землей же возвышался на аршин/, которому недавно еще поклонялись сеты и русские. Его называют Китов или Титов камень, сету же сохранили, очевидно, наиболее древнее название *Titukini*. В 1928 г. на Радунце/после Пасхи, во вторник/ я наблюдал, как вокруг него гулял печерский народ, преимущественно женщины--русские мецанки из Печер. Они разжигали костры, пили, плясали и пели. Я видел, как некоторые из них подходили к камню и, уже стесняясь, оглядываясь, думая, что за ними не наблюдают, ложились на него животом. Народное поверие говорит, что он помогает от женских болезней, а девушкам нужно к нему ходить, что бы скорее выйдти замуж и иметь хороших детей. В старину Титов камень весьма почитали. Около него праздновали всегда на Радунцу. Недалеко от него, к западу в высоком берегу находится пещера в которой, по народному преданию, в незапамятные еще времена, жил отшельник Тит и ходил молиться на камень. Печерский архимандрит Анатолий жившйв проживавший в монастыре с 1835 г по 1844 г решил кончить с языческими праздниками. Он приехал однажды на место народного праздника с городской головой пригорода Печер и пасохом разогнал всех приносящих жертву, опрокинул и разбил чашки и ведерки с творогом и с маслом, что стояли на камне.

Титов камень--это один из святых камней древности. Он был местом паломничества языческих сетов и славян, таким же священным местом, как и Мегузицы. Таким образом мы считаем, что вблизи Печерского монастыря, еще до его основания, имелось уже священное место, куда стекался народ, где приносились жертвы и устраивались моления. Да, очевидно, и Святая гора Печерского монастыря была покрыта тогда священной языческой дубовой рощей

Иеромонах Печерского монастыря Анатолий мнѣ сообщил: --"Китовъ Камень? Къ нему, знаете, ходили, да и теперь еще на Пасхѣ женщины ходятъ--то животъ трутъ, то что-то другое дѣлаютъ. Это место почитаютъ. Какой то святой жилъ. Туда много ходило шолувровъ." /1937 г./ Инокъ же Дорофей мнѣ разсказалъ: --"Ничего такого значительнаго тамъ нѣтъ. Тамъ, говорятъ, въ пещерѣ жилъ какой-то Титъ. Знаете--въ старину въ пещерахъ жили, выкапывали ихъ въ древнее время, прятались. А гулянье собиралось въ Радунцу, пос-

лѣ Пасхи во вторникъ. Гуляли, особенно жен^ыины туда ходили. При мнѣ на Титовъ Камень ничего не носили. Мегузицкіе, вы знаете, свой Камень творогомъ обкладывали: кушайте, а получаешь исцѣленіе. Тутъ у насъ въ Печорахъ такая насмѣшка была: на Титовъ Камень сходить, брюхо потереть. А мѣстность, откуда вытекаетъ Каменецъ--топкое мѣсто, скотъ туда ходитъ. Болванецъ--такъ зовутъ то мѣсто. /1937 г./

Инокъ Печерскаго монастыря, заведующій въ монастырѣ слесарной мастерской разсказалъ:--"Радунца назывался этотъ день, тогда собирались. Я никогда на Титовомъ камнѣ не былъ. Тридцать лѣтъ живу и никогда не былъ. Ну, что насмѣшки такіѣ есть--около того камня /Титова/ погуляетъ дѣвушка и едѣлается женщиной сразу. /1937 г./

Печерская жительница Марія Карловна Званеръ сообщила:--"На Титовъ Камень народъ клалъ масло, а городскіе ребята играли около и масло подбирали /1938 г./

Деревня Пачковка. Разсказъ встрѣчнаго по дорогѣ старика:--"Онъ три сажени длины, онъ теперь залылъ пескомъ очень. Будто бы когда-то раньше монастыря въ пещерѣ рядомъ жили старцы--Титъ и Парамонъ и будто бы на этотъ камень ходили отдыхать, бесѣдовали и кушали. А каждыи годъ въ Радунцу, послѣ Пасхи, во вторникъ люди ходили туда, какъ бы лечиться. Онъ большой. Собирались туда на камень. И костры жгли и плясали. Теперь тоже ходятъ лечиться, только тайкомъ--у кого живетъ белить, тотъ животомъ ложится, говоритъ--легче. Старики считали его какъ бы священнымъ камнемъ. 1937 г.

Марія Вторушина, неграмотная старуха, живущая въ печерской богадѣльнѣ, разсказала:--"Около Титова Камня, какой-то Титъ, Богъ знаетъ, жилъ, и все народъ его Титовымъ Камнемъ называетъ. Собираются там женщины, лечатся ^{на камне} сидя, выпива-

ютъ по кустамъ, кестры раскладываютъ, пѣсни поютъ. /1938/.

Отъ печерекаго мѣщанина ~~старожилъ /фамилиі ~~старожилъ~~ /~~ получилъ слѣдующія свѣдѣнія:--"Особенныхъ преданій о немъ не слыжалъ, Камень называется Титовъ, онъ въ отдаленіи отъ монастыря, по престоуму теперь называютъ его Китемъ, а правильно, по старинному--Титовъ, отъ имени человѣка. Онъ огромной величины, какъ китъ-рыба, лежитъ какъ разъ въ самомъ теченіи ручья. Знаю, что старики считали этотъ камень свѣтымъ. Въ Радуницу на Бѣминой недѣлѣ, во вторникъ прогулку дѣлали къ нему. Въ Иванову ночь по ручью жгли кестры. Вотъ полувѣрцы, они до сихъ поръ что-то знаютъ или вѣруютъ относительно этого Камня. Въ мирное время ходилъ я на службу къ нотаріусу. Послѣ Рождества была вьюга, снѣгу намело, съ трудомъ по дорогѣ можно пройти, а что бы пролѣзть въ ручей объ этомъ нельзя было и думать. Встрѣтилъ я двухъ полувѣрцевъ, -- "Гдѣ тутъ Титовъ Камень?" --спрашиваютъ. А нельзя имъ показать, ни ручьемъ, ни полемъ нельзя пройти, пронеслась такая снѣжная буря. Все замечено. " -- "Здѣсь ручьемъ не пройдетъ, --говорю я, --а вотъ туда идите, полемъ, тамъ вамъ покажутъ, направо камень." А, видно, нужно имъ было его найти, шли къ нему по своему полувѣрекому обѣщанію. ^{Весной} ~~Лѣтомъ~~ пришлось мнѣ видѣть женщинъ на этомъ Камнѣ, и это такъ въ восемь часовъ утра. Ходилъ я какъ-то за травой по ручью, собиралъ для коровъ. Мальчикомъ былъ, траву собиралъ и увидѣлъ двухъ женщинъ голыхъ, стояли на камнѣ утренней порой. Я маленькій былъ, испугался. Двѣ женщины, раздѣвшись, голыя на камнѣ. Что онѣ тамъ предѣлывали, не сталъ имъ мѣшать, удалился. Въ маѣ это было, трава уже была вездѣ. А вотъ въ эту Радуницу, тамъ ничего не было, ни кестра не жгли, ни бабы не плясали. /1937 г./

X

Омутскій Камень--Большой Камень--Глазной Камень--Дехтеръ--находится
на землѣ крестьянина деревни Кулье Булатова. Онъ лежитъ въ восьми метрахъ отъ дороги, ведущей къ парому, въ водѣ, недалеко отъ берега, который называет-

Кривашъ. Старики считали его цѣлительнымъ древнимъ камнемъ. Деревенскія женщины къ нему еще недавно носили лечить дѣтей послѣ вечерней зари. Водой съ этого камня больные мыли глаза. Въ части, обращенной къ открытой водѣ, камень имѣлъ ~~большое~~ выѣченное углубленіе въ формѣ корытца, въ которомъ скоплялась дождевая вода или вода крупной волны. 26 августа 1937 г., когда мною былъ ^{зарисованъ} обследованъ этотъ камень, край корытца былъ уже уничтоженъ. Крестьяне сказали, что его стбили ребята нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ деревнѣ Кулье, у рыбака Невелина, я приобрѣлъ ворожейный камушекъ, принадлежавшій ~~какой-то изъ~~ бабушкѣ Марѣ Невелихѣ, которая была ворожеей, лечила деревню, окрестныхъ жителей. Отъ Невелина я узналъ объ Омутскомъ Камнѣ: -- "Гдѣ теперь паромъ, -- сказалъ онъ, -- туда раньше ходили мыться. Глазней Камень назывался. И мыться ходили и глаза мыть -- все дивное въ старину было. И наша бабушка, Невелиха, отцава мать, ходила къ нему ворожить. Она веѣмъ тутъ въ деревнѣ зубы ворожила -- такіе приговоры знала, и помогала. Приговоры ея никто не помнитъ. Вотъ осталась только камешекъ этотъ изъ громовой стрѣлы. Разсказывала она, что нашла его на полѣ. Веѣ ходили къ ней и ребята носили. Старуха девяносто два года жила. И она ходила на Омутскій Камень. Теперь ^{онъ} (частью разбитъ, а была раньше вырубка на Камнѣ -- корытце, теперь ^{есть} ребята ~~стбили~~ ^{разбили}). Было выѣчено корытце, какъ корзинка, а въ немъ вода держалась. Приходили туда женщины послѣ дождя, какъ зари настанетъ, солнце за лѣсъ закатится, подводили ребятъ къ Камушку и тамъ мыли. Въ лодкѣ наредъ ^{изъ другихъ деревень} ^{люди с него} прїѣзжалъ на этотъ Камень и мылись. Объ этомъ веѣ старики на деревнѣ знаютъ. Любого спроси. Лѣтомъ и весной мылись дождевой водою, а иной разъ послѣ волненій въ озерѣ мылись той водою, которую забрасывала въ вырубленное корытце волною. Веѣ вѣрили у насъ въ деревнѣ, веѣ мылись тамъ: "Пойди тамъ попейся. Снимаетъ болѣзнь". Ребята носили. Какъ глаза заболитъ, такъ старухи и скажутъ: "Снесите на Камень, попейте и поправитея." Отъ лишаевъ тамъ лечили. Тутъ много у насъ было ворожбы. Съ этого Камня воду и демой брали.

--Почему же теперь разбили его? --спросилъ я.

--Потому, навѣрное, не нашли пользы съ этого Камня.

Въ 1938 году я имѣлъ объ Омутскомъ Камнѣ разговоръ въ деревнѣ Кулье съ группой рыбаковъ и рыбачекъ. Среди послѣднихъ были живущія въ деревнѣ Кулье женщины--Карасева, Кушенева, Варвара Макѣева.

--"Возьмешь въ гереть воды съ камня, помоешь глаза, перекрестишься и пойдешь,"--сказала Карасева. Рыбакъ, смѣясь, добавилъ:--"Приѣзжали къ нему и въ лодкахъ отъ острова Колпина, отъ деревни Медли, останавливались у камня и что-то дѣлали. Приѣдутъ бабы на лодкѣ, обступятъ этотъ камень--бабы вѣдь что похвалятъ, те и добро. Все больше на лодкахъ подѣзжали туда."

--"Правда,--сказала Кушенева,--звали его Дехтуръ, тамъ бабы лечили глаза, послѣ дождя вережили. Тамъ на камнѣ есть такая желобинка, послѣ дождя--по стойнно вода. "Идите на Большой Камень, идите, помейтесъ."--Мыли, мыли, только теперь стало изъ воды выходить,--сказалъ рыбакъ.

--"На Камнѣ помоешьсѣ и будешь здоровъ,--добавила одна изъ женщинъ. Онъ былъ раньше въ водѣ. На этой ямѣ и мылись, а въ деревень и ребятъ носили мыть. И я носила, братецъ, здоровѣе будутъ. У насъ заливало его въ водный годъ. Только изъ воды голова была видна. Геретью наберешь изъ вырубленнаго корытца воды и моешьсѣ. Я тоже ^{большихъ реберъ к нему} носила. "У, ты," старухи скажутъ, "дура, сходи на Камень, помей его, все, Богъ дастъ, поправится." Покупаешь ребенка въ холодной водѣ, въ ту ночь спитъ. Покупаешь, онъ и заснетъ."--"Теперь на этотъ камень не ложатся,"--сказалъ рыбакъ.--"Спать не будетъ ребенокъ, вотъ и пойдешь веро-
^{-отвѣтила ему женщина, - с камнѣ ребрѣтѣ мнѣ. За кашей сѣю в воду оставишь}рожитъ, по самую грудь--такъ ребенокъ спитъ, словно вернулся съ баби. Съ Камушка геретью возьмешь воды и поливаешь. Съ Камня брали еще въ ротъ воду. Къ вечеру бывало идешь на Камень. Все къ вечеру выходили вережить."

Въ 1938 году, возвращаясь съ археологической развѣдки, я зашелъ въ деревню Колпине и узналъ отъ рыбака Кушанова, что Омутскій Камень осенью разбили

молотомъ--расколелъ ^{его} на три части ^в владѣлецъ берегового участка крестьянинъ Булатовъ.--"Цѣлебный Камень у Омута Булатовъ разбилъ,--сказалъ мнѣ Кушановъ.--Онъ говорилъ, что ему фундаментъ нуженъ, хлѣвъ ставить. Да и онъ то /камень/ никому не требовался. Онъ разбить не весь, а молотомъ расколеть. Цѣлебная-то чашечка вся обита.

Я сходилъ на Омуть. Камень былъ расколеть осенью 1937 г. послѣ того, какъ въ газетахъ появились замѣтки о ~~открытіи~~ (обнаруженіи въ д. Колпино священнаго Камня). Я бесѣдовалъ съ разбившимъ его крестьяниномъ Булатовымъ и по его отвѣтамъ пенялъ, что это была съ его стороны хулиганская выходка. Я пожалѣлъ, что археологическій Кабинетъ юрьевского у-та ~~не~~ (не взялъ сразу же) ~~открыть~~ камень подъ охрану. Свѣдѣнія о ^{нем} (камени) я сдалъ археологическому Кабинету въ 1937 г. послѣ возвращенія изъ деревни Колпино.

Камень „со слѣдкомъ“ у озера Любенецъ

Во время археологической развѣдки 1937 года я ночевалъ съ сопровождающимъ меня студентомъ Розовымъ на Котьей Горѣ, на хуторѣ Смороднюкъ, на берегу озера Лиховидо. Отъ дочери владѣльца хутора и пастуховъ мы получили свѣдѣнія, что около озера Любенецъ находится ~~я~~ камень „съ Божьимъ слѣдкомъ“.--"Около озера Любинецъ, есть камень, только слѣдокъ на немъ очень маленькій,--сказала ^{мне} (дочь хуторянина. ~~И~~ Камень находится на горочкѣ, въ кустахъ, за курганами. Другой разъ посмотришь--цвѣты на немъ лежатъ. Такой узенькій слѣдъ. Только цвѣты и хлѣбъ туда несутъ. Говорятъ, что это „Божій слѣдокъ“. Это старики давно говорили: „Около Любенеца есть Боженькій слѣдокъ.“ Изъ пальцевъ тамъ ничего не видать, какъ обувшій кто былъ. То вѣнокъ ^{найдено} цвѣтовъ--круглымъ обложено. А я и хлѣбъ видѣла. Съ дюймъ пятка та. Мимо этого камешка тропинка идетъ въ деревню Косягина.

Утромъ рано Розовъ съ трудомъ нашелъ за курганами, въ лѣсу, на краю болота, у тропинки, ведущей отъ озера къ Косягиной горѣ, съ правой стороны, прикрытый кустами, сильно обросшій мхомъ небольшой камень. Его углубленіе было наполнено валами ~~уже~~ ягодами черники и ежевики.

X

Камень на Ликандровой горке в Завиденских

мхах.
Въ той же деревнѣ Котля Гора отъ дочери владѣльца хутора Смеродинокъ я получилъ слѣдующія свѣдѣнія:

--Въ Завиденскомъ мху около одной изъ горекъ находится камень, я слышала это отъ женщинъ. На камнѣ слѣдъ--говорятъ, какъ сидѣлъ Ликандръ, захотѣлъ встать, оперелъ о камень ладонкой, такъ она на камнѣ и есть. Женщины, которыя собираютъ въ болотѣ ягоды, тамъ ^{на} ~~въ~~ ключѣ моются, туда же ходятъ глаза лечить.

А въ деревнѣ Велье ^{поном} (жена сына старика Гричманова подтвердила:--"Въ Завиденскихъ мхахъ есть Ликандрова горка, кругомъ болотная тепь, а на горкѣ есть колодець. Недалеко отъ него находится камень, а на немъ выбитъ человѣческій слѣдъ, ^{и палубы, и пѣрка, и все--какъ на песке остаея след} такъ и тамъ на камнѣ. Камень плоскій. Клюкву ходятъ собирать туда женщины. Говорятъ теперь слѣдъ мохомъ зарастаетъ.

Въ 1937 году я со студентомъ Розовымъ осматрѣлъ горки, находящіяся въ ^{нашомъ околѣ} опасномъ болотѣ, и обнаружилъ на одной изъ нихъ заросшій мхомъ древній ключъ, въ глубинѣ котораго ~~я~~ нащупалъ остатки деревяннаго сруба. Горка сильно заросла ягоднымъ кустарникомъ, приближался вечеръ. Камня мы не нашли. Когда я вернулся въ Старый Изборекъ, старыя женщины мнѣ сказали, что и не тамъ искалъ; камень лежитъ не на горкѣ, а рядомъ съ нею во мху приблизительно въ двадцати шагахъ. Омъ сильно заросъ кустарниками, его трудно обнаружить.

X

Камень с "ангельскимъ следкомъ" на острове Семск

На островѣ Семскъ, на берегу, обращенномъ въ сторону Соѣтской Россіи, лежитъ камень съ пятномъ--"ангельскимъ слѣдкомъ", какъ называютъ его рыбаки. Это небольшой камень--валунокъ, сильно обкатанный волнами и льдомъ, съ

X Островъ Семскъ находится на Псковскомъ озере. В старину он принадлежал Никандровой обители. 260 десятин там было, --сказали нам рыбаки, --а теперь только пять осталось: отмыто все.

легкимъ отпечаткомъ стопы ребенка. Длинною слѣдъ 14,5 сант., глубина пѣтки достигаетъ двухъ сантиметровъ.

Въ деревнѣ Киленецъ отъ стараго рыбака, Терентія Ивановича Дѣдова мною были получены слѣдующія свѣдѣнія:--"Всегда замѣчали будто слѣдокъ такой, слѣдокъ на камнѣ, старики говорили--"ангелъ стоялъ". Этотъ камень и большія воды не уносятъ. Въ старину была тамъ часовенька Онуфрію, и этотъ камень подъ нею лежалъ, а потомъ берегъ размылъ, часовня обрушилась въ озеро. Подъ нею много череповъ было закопано, все изъ берега вываливалось. Недалеко отъ камня дерево росло, дубъ. Мы, бывало, часто какъ рыбу осенью ловили, такъ говорили: "Куда править " "А на Камень." /1937 г./

Учитель Быстровъ, проживавшій въ д. Зимній Берекъ подтвердилъ:--"Я часто слышалъ отъ старыхъ рыбаковъ, что на островѣ Семекъ лежитъ камень съ отпечаткомъ ноги Іисуса Христа. Христосъ ступилъ. Камень небольшихъ размѣровъ, плосковатый. Лежитъ на восточномъ берегу. Я его видѣлъ. Какъ бы слѣдъ стопы младенца. Конечно, это дѣло рукъ человѣческихъ--кто-то выбилъ такой слѣдокъ и оставилъ." /1937 г./

Въ 1937 г. съ разрѣшенія начальника пограничнаго кордона, расположеннаго въ деревнѣ Зимній Берекъ, любезно доставившаго насъ ^{с Борисомъ Вильде} на казенной моторной лодкѣ на островъ Семекъ, мы осмотрѣли камень со слѣдкомъ. Очевидно, онъ не разъ мѣнялъ свое мѣсто нахожденія. Камень небольшой, сѣрый, валуннаго происхожденія; слѣдокъ, который я зарисовалъ, отчетливо виденъ, хотя и заглаженъ весенними льдами. Очевидно, въ древности на островѣ Семекъ, на отмьтѣй теперь въ озеро части находилось свѣщенное мѣсто съ почитаемымъ камнемъ и кладбищемъ, вокругъ него. Вслѣдствіи миссіонеръ ^{нагъ Калпине} поставили часовню, отъ которой нынѣ ничего не осталось. ~~X~~

Камень "с пѣнкой" на острове Калпине.

Въ 1937 г. въ д. Калпине, расположенной на островѣ того же имени, старуха Перешина мнѣ сообщила:--"Былъ здѣсь у насъ исцелительный камень подъ названіемъ "На Калпинцѣ". На немъ было пятно/пятно--~~то~~ по древнему слѣдъ/

старики рассказывали, что царь Грозный ѣхалъ, конемъ наступилъ, пятно осталось. Онъ лежалъ на Свалу, на Колпинѣ, тамъ въ старину было сухо, протекалъ ручей--царь-то переѣхалъ черезъ ручей, пятномъ попалъ на камень. Теперь все это подъ водой, и горка подъ водой, и камень, все закрылось. Тамъ, гдѣ теперь вода, рассказываютъ, деревня была въ старину-- Колпинецъ.

Камень „со слѣдкомъ“ в д. Шартово на ос. Колпино.

Въ д. Шартово, расположенной на островѣ Колпино, отъ богатаго рыбака Якова Офицера я узналъ, что въ деревнѣ на набережной находился камень подъ названіемъ "Христовъ":--"Слѣдокъ на немъ былъ"--сказалъ Офицеръ,--"это вѣрно. Синій камень, онъ неособенно большой, теперь его на прежнемъ мѣстѣ уже нѣтъ, очевидно ^{его} взяли тогда, когда камни носили для укрѣпленія набережной, которую размывало водой. Онъ лежалъ въ Подгорьѣ. Въ дѣтствѣ, помню, какъ говорили: "Пойдемте на Божій Слѣдокъ". Яма на камнѣ была большая, все ^{в ней} (вода стояла послѣ дождя). Въ старину на этомъ камнѣ лечили дѣтей, а если же помогало, то отвозили ребенка въ Мегузицы на Ивановъ Камень и ставили тамъ на слѣдокъ. Подобный же отмѣтный камень съ однимъ слѣдкомъ находился за деревней Шартово, на полѣ въ Клинцахъ, недалеко отъ дороги, ведущей въ деревню Медли. Слѣдъ на немъ былъ, обращенный пальцами въ гору. Бывало, его телѣжными колесами захватывали, онъ у дороги лежалъ на печѣтниномъ хуторѣ. Я. опросилъ глубокихъ стариковъ, проживающихъ въ деревнѣ Шартово. Старикъ Сомовъ подтвердилъ рассказъ Офицера:--"Правда, въ Подгорьѣ былъ камень--Божій слѣдокъ, только на немъ не одинъ былъ слѣдъ, а нѣсѣмълько. Около набережной онъ лежалъ, гдѣ лодки приставали. Одинъ слѣдоъ былъ побольше, а другіе поменьше. На одномъ камнѣ было нѣсколько слѣдовъ. Бывало, послѣ купанья станешь на камень и примѣрляешь, это когда мы маленькіе были. Всегда вода держалась въ слѣдкахъ."

X см. ч. 52 (сноску)

Петръ Ленинъ, рыбакъ изъ деревни Шартово добавилъ:--"Ребятами мы говорили:"Пойдемъ на камень, мѣрять ноги, это Христовъ Камень. Давай слѣды мѣрять!" Ноги мѣрили послѣ купанья".

По обследованію 29 августа 1937 года оказалось, что камень со слѣдами у берега нѣтъ. Его въ числѣ другихъ взяли для укрѣпленія берега и не помнятъ, куда положили.

Колосовскій камень

Въ деревнѣ Велье старикъ Гричмановъ въ 1937 году сообщилъ мнѣ, что на колосовской горѣ, близъ имѣнія Колосовка, принадлежащей помѣщику Дех/
Послѣ осмотра поля в Клинцахъ, недалеко отъ дороги, ведущей въ деревню Медли, камня, съ ~~однимъ~~ слѣдкомъ" обнаружить не удалось. Его разбили и увезли на постройку.

с. стр. 51.

рюгину, находился камень, а на немъ было выбить человѣческой слѣдъ, въ которомъ постоянно стояла вода, и онъ самъ съ того камня мылся, потому что по преданію, если помыться съ этого камня, то отъ укусовъ пчелъ лицо не пухнетъ. Камень былъ плоскій, четырехъ^хгранный. Это былъ женскій слѣдокъ, выколоченъ, небольшой аккуратненькій, -- пальцы и все. И его взорвалъ покойный колосовскій баринъ, а ему народъ говорилъ, что не надо этотъ камень рвать. Онъ лежалъ на югъ. Рассказывали, что когда-то была знатная одна женщина, она встала на этотъ камень, и ея слѣдъ остался на немъ.

Камень около д. Кизино. ✕

Въ 1938 году во время полевой развѣдки, въ д. Леоново отъ Кольцовой Евдокии, 63 лѣтъ, проживающей въ д. Туровины, бывшей въ гостяхъ у старухи Персоновой, я получилъ свѣдѣнія, что около Кизино, въ ручьѣ находился камень. Старики все вспоминали -- Богъ шелъ, и слѣдъ остался. Кольцова дѣвченкой въ поле ходила и видѣла этотъ слѣдъ. Этотъ камень -- около ручья на полѣ, и на немъ, какъ есть человѣческой слѣдъ, какъ есть пальчики. Богъ шелъ, ступилъ. Какъ ѣдешь черезъ Зайково, тамъ ручей, около того ручья грѣха, на ней камень со слѣдомъ. ✕

Камень в Соколовом бору.

Въ д. Леоново отъ старухи Персоновой 70 лѣтъ ^{много. были} получены слѣдующія свѣдѣнія: -- "Въ Соколовѣ-^{каждый} Житенкахъ, въ лѣсу -- камень. Если повалиться на этомъ камнѣ, то и исцѣлишься отъ него. Этотъ лѣсъ теперь принадлежитъ латышу Вейдену, камень виденъ съ дороги. Онъ ростомъ съ человѣка. Все, бывало, зайдешь ^{или}, глаза помоешь. Ходили ^{люди на него} мыться, брали воду; мыли руки, если есть бородавки. На камнѣ есть трещины, и въ нихъ опускаютъ деньги. И яма есть на камнѣ, купель, негладкая, щербатая, можетъ быть, когда-нибудь ^{была} выдолблена -- ^{есть в нее} вода, два воды идетъ. Моя мать вспоминала, что туда ходили на камень мыть то, что болитъ". Старуха Евдокиа Кольцова изъ деревни Туровины добавила: -- "Крестный ходъ когда-то на камень ходилъ,

Благочинный печерского уезда О. Ракъ сообщилъ мнѣ въ 1937 гг.: "Соколовъ бор осмотрите. Не а Каждый, кто мимо этого бора идетъ -- несетъ жертву: волосъ бросит, кусокъ нитки, грибъ положит, ягоду бросит, а то и тряпочку оставит, все словно шутя

иконы были на камнѣ оставлены, сама видѣла. Называютъ его Соколовскій камень. Сама видѣла--иконка Ликандра ^и лежала на камнѣ. Я съ мамой ^{в лес} (за грибами ходила. "Гдѣ бородавочки какіа, мой", говорила мать. Латышь теперь запретилъ на камень ходить, онъ въ его роцѣ, А то ^{ребятъ} носили и купали ихъ тамъ--пополощутъ, ^{помоютъ}. Къ камню вразыпную народъ ходилъ, какъ на Литовскій ^{вин} ключъ. ^{х/}

о Соколовскомъ камне

Въ дер. Зайково, Крестьянинъ Семень Лавръ сообщилъ:--"Великій камень. Я маленькій былъ, глаза болѣли, и я мылся. Бросали на этотъ камень иконы-- по такимъ мѣстамъ ихъ и оставляютъ. Въ видѣ корытца яма на камнѣ, --ведро-то воды войдетъ. И теперь ^и обюется на немъ--и не высыхала вода въ прежніе годы, долго на немъ стояла. Лѣсъ назывался Соколовымъ, потому что д. Соколово вблизи. Мужики этотъ лѣсъ продали латышу, и камень попалъ въ его хуторъ.

×

Камень во мху за д. Швецами.

Въ д. Бебрени въ 1938 г. старуха Веселова сообщила:--"Есть камень во мху, далеко, за Швецами--мы туда за ягодами ходимъ. Камень большой, какъ изба. Есть ямка въ камнѣ, какъ корытце, и вода въ ней стоитъ всегда. Когда ходили за ягодами, мылись съ этого камня. Въ Швецахъ всѣ его знаютъ. На здоровье мылись.

×

Камень Пастухъ

Свѣдѣнія о камнѣ Пастухъ я получилъ осенью 37 г. въ имѣніи баронессы ~~С. М. Бютингъ~~ ^{с я} Холохальни, когда я, зайдя туда, ^{от} расспрашивалъ у работавшихъ у молотилки крестьянъ о топонимикѣ этихъ мѣстъ. Они мнѣ сказали, что тамъ ^{за дер. Лѣснукъ} находится большой камень Пастухъ. Старики говорили, что когда-то тамъ пастухъ пасся и превратился въ камень, а вокругъ него и теперь ско-
х/ Смотри: Литвиновскій ключъ.

тина каменная. Въ старину молились ему, крестились, когда шли мимо. Самый большой камень это Пастухъ, ^а есть неподалеку ^{есть} камень Подпастырь, а тѣ, что ^{камень} лежатъ ^{лежатъ} вокругъ нихъ--раскинутое стадо. Желалъ разузнать подробности о камнѣ, а с деревенскими мальчуганами отправился черезъ д. Лѣсицкѣ, за курганы, носящія названіе Крестовъ, за сосновый лѣсъ, гдѣ на склнѣ оврага, спускающагося къ Глубокому Ручью, ^{идѣ} недалеко отъ дороги, ведущей въ Новую Деревню ^{лежитъ} находится много камней. Это мѣсто издавна служитъ ^{выгонамъ} для паствы. Дѣти укажи мнѣ камень, находящійся справа отъ дороги въ рѣдкомъ сосновомъ лѣсу. На немъ дѣйствительно есть слѣдокъ, маленький, очень легкій, похожій на отпечатокъ, овечьего копыта.--"Какъ у ягненка слѣдокъ,"-- сказалъ мнѣ одинъ изъ мальчиковъ,--а камень называютъ Пастухъ, или Пастырь, а есть въ лѣсу еще два Подпастыря, одинъ изъ нихъ плоскій камень, а второй--распался. А кругомъ--это овцы.)

Самый большой-Пастухъ, а стадо такъ и раскладено вокругъ него.

Въ д. Лѣсицкѣ объ этомъ камнѣ знаютъ все крестыяне. Одна изъ старухъ мнѣ сказала:--"Мимо него была дорожка, и кто ни шелъ, бросалъ на этотъ камень палочку. А только теперь, лѣтъ тридцать, какъ объ этомъ ^{многіе} забыли. Дорожка мимо него уже не идетъ. А то все хворостинку, прутокъ, палочку--все это, по обычаю, надо было бросить. Будто бы былъ Пастухъ тамъ въ старину, стада охранялъ." X

Сафоновъ Камень

Въ д. Лѣсицкѣ я получилъ свѣдѣнія, что вблизи деревни существовалъ въ старину Сафоновъ Камень. Около этого камня собирались старики въ Ивановъ день. Онъ былъ огромный, но его раскололи и увезли во Псковъ, когда строили мостъ. /1937 г./ X

Камень „Коровий слѣдъ“

Въ д. Бобренки Агафья Федоровна Веселова, взятая замужъ изъ д. Рѣпино, сообщила мнѣ, что въ Рѣпинѣ былъ большой камень "Коровий слѣдъ". На

всемъ камнѣ--единъ слѣдъ. Когда дождь, ^{шл} когда въ поле выгоняли стадо ^{пастуху} пастуху приказывали съ этого камня мыться. Онъ лежитъ въ полѣ, къ болоту, къ Шлякову, на полѣ Михаила Шалухина. X

Камень с уткой и утятами.

(Дубровский)

Въ д. Лезги ~~бедный~~ неграмотный крестьянинъ, пчеловодъ и ~~мѣстный~~ знахарь, Дубровскій сообщилъ мнѣ, что въ дни его молодости, въ Никольскомъ ^{летал} лѣгу ~~находился~~ большой и дикій камень, около котораго всегда отдыхали пастухи. На ^{нем} этомъ ~~каменѣ~~ была выбита большая утка съ ^нвосьмью утятами. "Пузатая утка, что челнъ". Утята и утка были выбиты на плоскомъ мѣстѣ камня. Недалеко отъ утиного хвоста была выбита ямка, въ которой всегда держалась вода. Дубровскій начертилъ палкой на пашнѣ рисунокъ утки и утятъ, а потомъ провелъ меня въ Никольскій лѣгъ и показала тамъ мѣсто, уничтоженнаго, взятаго на стоящійся мостъ камня.--"Мы считали,--сказалъ онъ,--восемь утеночковъ было. Утка выбита дырка, куда всѣ пастухи, прости Богъ, отправляли свои маленькія дѣла. Этотъ камень увезли на желѣзную дорогу каменотесы, какъ Николаевскую дорогу проводили. Я въ поле тогда ходилъ. /1937 г./ X

Камень в Ясуч

Тотъ же старикъ Дубровскій мнѣ сообщилъ, что около дер. Лезги, въ Ясляхъ, у дороги, ведущей логомъ находился камень съ лосинымъ слѣдомъ. Все молва идетъ: мимо насъ бѣжалъ. Слѣдъ большой, какъ лапоть. Вокругъ него мужики копали кладъ. Я осмотрѣлъ этотъ камень--слѣдъ ^{окули} (естественнаго происхождения), но интересна выбитая на камнѣ ^стрѣлка. /1937 г./

Камень у г. Ползохново

Въ д. Ползохново учительница борбѣльковской школы госпожа Мюркъ сообщила, что около д. Ползохнова, близъ Сидорова Ручья есть камень, на который народъ кладетъ цвѣты и ^нсыплетъ зерно. Она слышала также, что гдѣ-то ^{поблизости} есть камень, вокругъ котораго пастухи водятъ бѣлаго барана, чтобы

скорѣ наступила зима и пошелъ снѣгъ.

~~Камень за Погостомъ Тайлово.~~
со слѣдкомъ на Задробскомъ поле.

19/ Въ 38 году за погостомъ Тайлово, на хуторѣ Комарово, отъ ^{иностранца} владѣльца Гаврилкина я узналъ, что неподалеку отъ его хутора, на Задробскомъ полѣ, находится въ лѣсу плоскій камень со слѣдкомъ правой ноги. Около этого камня крестьяне ищутъ кладъ. Сынъ Гаврилкина провелъ насъ къ владѣльцу камня крестьянину Александру Финагину. Тотъ подтвердилъ, что дѣйствительно на камнѣ былъ слѣдъ человѣческій, пять пальцевъ; около этого камня рыли кладъ, но въ прошломъ 37 году онъ этотъ камень взорвалъ. Передъ этимъ онъ посылалъ ребятъ къ мѣстной учительницѣ Флорѣ Карловнѣ, чтобы она пришла и посмотрѣла на слѣдъ. Она обѣщала, но такъ и не собралась. Тогда онъ камень взорвалъ и отвезъ подъ постройку. Финагинъ провелъ насъ къ мѣсту когда-то занятому лѣсомъ, а теперь засѣянному рожью и, раздвинувъ рожь, указалъ мнѣ мѣсто взорваннаго камня и оставшіеся на полѣ куски.

~~Водраковъ камень. — Батракъ — Бадракъ.~~

Въ д. Велье старикъ Николай Ивановичъ Гримановъ сообщилъ мнѣ, что въ Болотѣ около Изборскаго шоссе находится Водраковъ Камень. Женщины, которыя идутъ собирать клюкву, кладутъ на него старья головныя повязки, шерстинки. Тесемочекъ, ^{или} шерстинокъ на него много за осень нанесутъ бабы. Этотъ камень бодритъ, исцѣляетъ отъ какихъ-то болѣзней.

Въ Изборскѣ я распросилъ Петра Минина и его жену Анну Минину. Они подтвердили, что Батракъ Камень или Бадракъ находится въ шести верстахъ за Изборскомъ, если идти по Рижскому шоссе, за лѣсопильнымъ заводомъ и Долгой Горой. Надо пройти за заводъ, свернуть по дорогѣ направо и идти версты четыре. Примѣты тамъ: яма, растутъ молодыя сосны. Сказываютъ, что Ликандра на этомъ камнѣ спала, а его пастухи пронасти, и на камнѣ осталась кровь. На Бадраковъ Камень женщины кладутъ--

(Пелерского Края)

x/ Большинство мѣстъ древнихъ языческихъ поклоненій связано съ именемъ Преподобнаго Никандра, основателя обители въ пелерскихъ болотахъ. Народная память приписываетъ ему посѣщеніе всѣхъ священныхъ мѣстъ--то онъ посидѣлъ на камнѣ, то пытался ночевать, а его прегнали жители или пастухи. Несомнѣнно онъ проповѣдовалъ здѣсь христіанство, когда язычество было очень сильно и неохотно подпускало проповѣдниковъ къ своимъ священнымъ мѣстамъ. Изборжане ^{иногда} разсказывали, что въ Завиденскихъ мхахъ онъ на горкѣ ^{хотелъ постройку обитель.} было въ желѣзѣ по обследованью все ^{лѣтъ} связанные с именемъ пр. Никандра.

то грушеньку, то кусокъ хлѣбца, чтобы въ болотѣ не заблудиться, что бы онъ вывелъ. Приносятъ ему, идя по ягоды--хворостъ, ягоды, хлѣбъ. Я хворостины метала на него и груши клала". Семенъ Ершовъ изъ Изборска сообщилъ:--"Это правда, что на него народъ кладетъ хлѣбъ и тряпки. Все такія бабьи сказки будто ему хлѣбъ нуженъ. Кто кусокъ хлѣба кладетъ на него, а только птицы подбираютъ са него или зайчики."

Камень, со следкомъ" в д. Горенки.

Въ д. Воронкино крестьянинъ Ермакъ мнѣ сообщилъ, что около деревни Горенки находится камень со слѣдомъ. Ликандра черезъ ручеекъ перескочилъ, сталъ на камень, слѣдъ и оставилъ. Ликандра тутъ шелъ, хотѣлъ успѣкоитъ, а пастухи прогнали его съ собаками." Крестьянинъ же Осиповъ сообщилъ, что старики рассказывали и по другому:

--"Преподобный Ликандра, когда онъ ѣхалъ, съ того камня садился на лошадь. Вотъ слѣдокъ и остался."

Подъ деревней Горенки я встрѣтилъ полувѣрца, который согласился мнѣ показать камень. Онъ лежалъ справа отъ дороги, ведущей на Горенки. Углубленіе, напоминающее ^{бы} "досиного слѣда" въ Лезгахъ естественнаго происхожденія. Полувѣрецъ сообщилъ, что старики рассказывали: съ горы богатырь шагнулъ на этотъ камень--слѣдъ и остался. А камень этотъ сѣты называютъ

/1938 г./

Сидельный камень

За д. Городище въ лѣсномъ болотѣ, которое прежде было озеркомъ, находятся три большхъ камня, изъ которыхъ одинъ населеніе называетъ Сидельнымъ. Преданій объ этомъ камнѣ не сохранилось. /1938 г./

Камень "со следкомъ" у д. Ботвино

Въ д. Любатово семидесятилѣтній старикъ Кузнецовъ мнѣ сообщилъ:

--Около деревни Ботвино есть камень--^{со слѣдомъ}словно босой ногой кто-то наступилъ. Она находится около маленькаго дубка. /1938 г./

Камень под Никандровой часовней, ~~что поставлена~~, в дерев. Замогилье.

59

Никандрова часовня в д. Замогилье стоит на древнем могильнике. Он зарос ольховыми кустами и шиповником. В часовне стоят два древних высеченных из камня креста.

--Шел тут Ликандра, --сказали мне старики, --посидел на этом камне, а его пастухи и прогнали. Будто он сказал: будет эта деревня ни сыта, ни голодна. А потом на этом камне часовню поставили. Говорили нам, что на этом камне есть следок. А кругом часовни -- военный могильник. Прадеды тут все клады копали

Сведения о камнях находящихся вне Печерского уезда.

Камень в полосе Выбуты

Погостъ ^{Льбу}Льбуть /Выбуты/ находится въ двѣнадцати верстахъ отъ Пескова на берегу рѣки Великой, котора я въ этомъ мѣстѣ имѣетъ каменные пороги, носящіе Либутскихъ. Въ этомъ селѣ по лѣтописанному преданію родилась княгиня Ольга.

Въ д. Тайлово русскій торговецъ мнѣ сообщилъ: --"Въ ^{Льбу}Льбутахъ находится часовня Ольги Россійской. Изъ подъ нея бѣжитъ ключъ. Тамъ былъ камень со слѣдкомъ. Существовало такое преданіе: Ольга на этомъ камнѣ стояла и думала. Въ Льбутахъ ^{Льбу}былъ и этотъ камень видѣлъ. Къ нему приходилъ народъ исцѣляться. /1938 г./

Въ г. Печеры, Марія Карловна Званеръ рассказала: --"Въ часовнѣ Ольги Россійской народъ бралъ ключевую воду. Приходилъ мыться тотъ, у кого болѣли глаза. Мнѣ сказали: "Идите въ Льбу^{ты}", въ часовнѣ помойте глаза, помолитесь, повѣрьте, что пройдетъ." Я тамъ была, и водою съ камня мыла себѣ глаза. /1938 г./

Въ г. Печеры, горожанка Верещагина /родомъ изъ Пескова/ дополнила: --"Въ Льбу^{ты} на берегу рѣки Великой находится камень съ тремя слѣдами.

Одинъ изъ слѣдовъ--прямо все пять пальцевъ отпечатались. Часовня стоитъ около камня, около рѣки. Народъ говорилъ, что слѣды на камнѣ оставила Ольга--она несла камень до мѣста, которое у нея было назначено, устала нести, гроза разрезилась, и она опустила его на этомъ мѣстѣ. Наканунѣ Ольгина дня, изъ Пекова, 10 юля выходилъ въ четыре часа крестный ходъ, который направлялся въ Лыбуты. Шла служба въ лыбутинской церкви, а потомъ въ часовнѣ народъ молился всю ночь. Утромъ, въ пять часовъ, молебень служили на берегу рѣки. Народъ приносилъ къ камню свѣчи, ставилъ ихъ на него, больные молились, приводили къ камню умалишенныхъ и цѣломощадо. Издалека ^ехали вереть за пятьдесятъ. Рассказывали, что отъ Саввиной пустыни привезли сумасшедшую дѣвушку. Она начала со слѣдовъ воду брать, какъ разъ передъ этимъ дождикъ прещель, и къ вечеру пришла въ себя.

Камень "со слѣдкой" в никандровомъ монастырѣ.

Крестьянинъ Еремеевъ-Царевъ изъ деревни Усадище мнѣ сообщилъ: "--Въ порховскомъ уездѣ, въ монастырѣ Никандровомъ находится колодець и рядомъ съ нимъ--камень, а на немъ слѣдокъ. Вода изъ-подъ этого камня тоже идетъ. Послѣ дождя этотъ слѣдокъ полонъ водою. Рядомъ съ колодцемъ выстроена часовня, а ^в на ней стоитъ пустой гробъ Никандры. Народъ ходилъ туда молиться /1938г./

Большой Камень у островской дороги

Въ д. Велье старуха Гричманова мнѣ рассказала, что въ Россіи, около островской дороги, находился почитаемый населеніемъ Большой Камень, у котораго по срединѣ была ямка, словно вывенту^{а.я}той пяткой. Онъ лежалъ на полѣ около дороги, которая идетъ Изъ Изборска въ городъ Островъ, между деревень Узерье и Шейкина. Близко ^{а.я} отъ этого камня въ саженьхъ пяти находилось это деревенскихъ мочиль. Тамъ былъ ключъ, топкое мѣсто, и все деревни мочили тамъ ленъ. Камень былъ ровный, какъ столъ на четыре угла, по срединѣ него находилась ямка, въ которой послѣ дождя набиралась во-

да. Это мѣсто называлось Вешни. /1937 г./

Литвиновъ камень на острове Талавенце

Въ Печерахъ и на берегу Псковскаго озера я слышалъ, что на одномъ изъ Талабскихъ острововъ, ~~находящихся на Псковскомъ озерѣ, а именно на~~ ^{у берега} Талавенцѣ находится Литвиновъ Камень, который въ старину почитали рыбаки. По народному преданію, ~~когда-то на этотъ камень изъ Псковскаго озера выходили~~ ^{возникли с длинными волосами} русалки. Со старины къ этому камню ходилъ крестный ходъ, и тамъ рыбаки служили молебень.

Проживающая въ печерской богадѣльнѣ старуха Марія Вторушина, родомъ изъ деревни Городище рассказывала мнѣ, что старики говорили, что въ старину въ солнечный полдень русалки выходили на Литвиновъ Камень; сидѣли, расчесывали длинные волосы и купались. Тѣ же русалки только лѣсныя въ тѣ дни, когда первый крестный ходъ шелъ лѣсомъ, плакали, покидал свои мѣста, убѣгая отъ иконъ. /1938 г./

Камень в селе Логозово
Въ селѣ Логозово въ Приозерѣ - на берегу Чудскаго озера, около алтарной абсиды старой церкви ^{лежит} камень. Онъ въ давнія времена ^{он} находился въ самой церкви и считался чудодѣйственнымъ. Его грызли отъ зубной боли, молились около него. До сихъ поръ старики собираютъ накопившуюся въ его углубленіи воду и чтутъ ее не менѣе воды освященной въ церкви. /1938 г./

Недалеко отъ Горохового Озера в б. Островском уезде, псковской губернии, в бору лежал священный камень с выбитым на нем конским пятном.

Камень "со следком" у села Михайловского
Въ Псковской губерніи, по дорогѣ изъ Святыхъ Горъ въ древній пригородъ Вороничъ, у села Михайловскаго, принадлежавшаго А. С. Пушкину, находится часовня "Луговская Голова" съ старинными иконами и деревяннымъ престоломъ, который поставленъ на камнѣ съ яснымъ отпечаткомъ маленькой /дѣтской или Женской/ ноги. *

Камень в деревне Фелино
Въ деревнѣ Лисенской волости Дылино /Псковской губ./ на надѣльной крестьянской землѣ лежитъ камень съ высѣченными слѣдами человѣческихъ ступней и знакомъ стрѣлки. * Камень в д. Ляпино
Въ деревнѣ Ляпино /Псковской губ./ на крестьянской землѣ находится камень съ отпечаткомъ человѣческаго слѣда. * Камень в д. Шитики
Вблизи деревни Шитики /Псковской губерніи/ по старой спичечной дорогѣ находится камень, а на немъ отпечатокъ руки. По крестьянскому преданію это Св. Князь Всеволодъ Гавриилъ положилъ на камень руку и источилъ изъ него воду. Въ камнѣ есть отверстие около пяти вершковъ глубины. Ряземъ видны остатки колодца, надъ которымъ поставленъ крестъ. Мѣсто это называется Святинь. *

Шумильник.

Въ старомъ Изборскѣ находится ключи подъ названіемъ Словенскихъ. *сильнѣеи водопадами падающъ слышны*
Они ^{*объяснъ горы*} ~~вытекаютъ~~ ^{*и спадаютъ*} изъ-подъ Словенецкаго поля, ~~и~~ ^и ~~испадають~~, вытекаютъ изъ ~~гору~~ ^{гору} водопадами ~~внизъ~~ ^{ниже} противъ построенной у Городищенскаго озера мельницы, которая работаетъ силою этихъ ключей. Главный изъ нихъ называется

тъ просиль

Хрустневыхъ;

Шумильникъ.

Въ Печерахъ въ 37 году старуха Марья Вторушина рассказала мнѣ, что старики д.Городище считали, что , по преданію, около Изборска есть живая вода. Въ 1938 году нѣсколько дней жилъ въ Старомъ Изборскѣ въ семьѣ занимающихся крестьянствомъ Хрустневыхъ. Отъ нихъ я получилъ очень интересные свидѣнія о изборскихъ ключахъ, которые въ древности ^{*почаю все суборской*} начеление ^{*Обозере и Печерский краи*} очень ^{*весь*} почилало:--Къ Шумильнику приходилъ народъ очень издалека, партиями шли въ Троицкую субботу и въ Успеньевъ день, --рассказали мнѣ Хрустневыхъ--Приходили къ нему, раздѣвались становились подъ падающія воды и получали исцѣленіе. Около Шумильника богомольцы и ночевали. Одежду тамъ въ водѣ оставляли. Больной раздѣнется, рубашку и оставитъ. Ходили къ нему отъ погоста Локно /СССР/, отъ города Острова /СССР/, изъ города Порхова /СССР/ Много народу являлось. Только, когда границу провели, перестали ходить.

Къ, сожалѣнію, въ настоящее время въ Старомъ Изборскѣ совсѣмъ не осталось стариковъ. Мнѣ пришлось пройти въ ^{*изборскую*} ~~богальню~~ ~~плѣ~~ я и ~~распросить~~

дождя.

Шумильник.

Въ старомъ Изборскѣ находится ключи подь названіемъ Словенскихъ. *Сильники водопадаю на долину*
 Они *вытекаютъ изъ горы* (вытекаютъ изъ-подъ Словенецкаго поля) и *испадаютъ* и *испадаютъ* вытекаютъ изъ горы водопадами *внизъ* противъ построенной у Городищенскаго озера мельницы, которая работаетъ силою этихъ ключей. Главный изъ нихъ называется Шумильникъ.

Въ Печерахъ въ 37 году старуха Марья Вторушина рассказала мнѣ, что старики д.Городище считали, что , по преданію, около Изборска есть живая вода. Въ 1938 году *несколько* дней жилъ въ Старомъ Изборскѣ въ семьѣ занимающихся крестьян *отцомъ* Хрустневыхъ. Отъ нихъ я получилъ очень интересные свидѣнія о изборскихъ ключахъ, которые въ древности *начеленіе* *очень* *почитало* *все* *субборской* *обозере* *и* *печерский* *кран* *весь* *весь* *весь* ---Къ Шумильнику приходилъ народъ очень издалека, партіями шли въ Троицкую субботу и въ Успеневъ день, --рассказали мнѣ Хрустневы--Приходили къ нему, раздѣвались становились подь падающія воды и получали исцѣленіе. Около Шумильника богомольцы и ночевали. Одежду тамъ въ водѣ оставляли. Больной раздѣнется, рубашку и оставитъ. Ходили къ нему отъ погоста Локно /СССР/, отъ города Острова /СССР/, изъ города Порхова /СССР/ Много народу *являлось*. Только, когда границу провели, * перестали ходить.

Къ, сожалѣнію, въ настоящее время въ Старомъ Изборскѣ совсѣмъ не осталось стариковъ. Мнѣ пришлось пройти въ *изборскую* (богадѣльню, гдѣ я и распросилъ живущихъ въ ней старухъ. Отъ нихъ я услышалъ слѣдующее:--"Къ Шумильнику всѣ ходили лечиться, много шло изъ разныхъ мѣстъ въ старину богомольцевъ и все на Шумильникъ. И купались тамъ, и мылись утренней порой. Старики говорили, что тамъ вода живая. Слышала я, будучи маленькой, как рассказывали--шелъ мимо Шумильника странникъ, ѣлъ рыбу, кинулъ кости въ воду Шумильника, и стала рыба живая. Больные раздѣвались и подь Шумильникъ становились, тамъ вода падаетъ съ горы. Помню, бывало, все спрашивали богомольцы:--"Гдѣ у васъ Шумильникъ?"--"Вонъ онъ." Ну и шумѣло. Ночью въ деревнѣ изъ избы вѣдешь /я родомъ съ Милецъ/--такъ далеко слышно, какъ онъ шумитъ. И одежду на немъ больные оставляли--поможется, а старое платье оставятъ. Бывало, какъ кто заболѣетъ, старухи говорятъ--сведите ребенка, пусть помоется. Только съ вѣрой идти было надо, а кто не съ вѣрой идетъ, тому пользы не будетъ. Идешь, такъ надо стремиться съ

* после 1920 го года

вѣрой. Больные становились подъ воду. Кто чѣмъ боленъ такъ вотъ просилъ исцѣленія.

Воронинскій ключъ

На Воронинѣ записалъ въ Старомъ Изборскѣ въ семьѣ Хрустневыхъ; въ сеженіи, расположенномъ подъ самымъ Изборскомъ, въ древней озерной долине, у подножью возвышенности на которой находится каменная крѣпости есрь ключокъ. Если три раза сходить на него вечеромъ, не оглядываясь, и не съ кѣмъ не разговаривая, помѣться тамъ, то глаза поправятся. Болные приходили сюда въ Изборскъ за двѣсти, за триста верстъ, -- сказала Хрустнева, -- одни на Шумилькинѣ, другіе на Воронинскій ключъ, а мужики, кто изъ нихъ слабость имѣлъ, брали камень на голову и такъ поднимались съ камнемъ вверхъ къ каменной изборской крѣпости по очень крутому обрыву. Надо было принести камень на головѣ. Многіе не выдерживали и съ горы падали внизъ.

Въ печерской богадѣльнѣ старухи ^{подтвердили} сказали, что ^{Лето} дѣйствительно крестьяне знали въ старину ключокъ на Воронинѣ въ Изборскѣ. Тамъ много ключей въ Изборскѣ, и всѣ они бѣжать отъ востока, а воронинскій бѣжитъ на противъ. Онъ очень полезный для тѣхъ, у кого болятъ глаза и даже тѣмъ, у кого другая болѣзнь такъ тоже подаетъ пользу.

Целебный ключокъ у часовни Ильи Мокрого

Около Изборска при дорогѣ, ведущей изъ Печеръ на Изборскъ, на мѣстѣ съ котораго открывається широкій горизонтъ, стоитъ древняя часовня Ильи Мокрого. Около нея въ старину былъ ^{расположенныи} ~~распаханныи~~ нынѣ могильникъ. Когда бываетъ засуха, то изборяне вмѣстѣ съ окрестными крестьянами идутъ съ крестнымъ ходомъ къ этой часовнѣ и служатъ молебны, прося дождя. Въ семьѣ Хрустневыхъ мнѣ сообщили, что целебный ключокъ находится около часовни Мокрой Ильи /такъ они называютъ часовню/. Туда тоже народъ ходилъ въ старину мыться, и туда же всегда ходили съ крестами просить дождя.

дождя.

Нужно отмѣтить, что отъ часовни Ильи Мокраго видна другая часовня, выстроенная на горѣ по другую сторону Изборска, которую изборляне называютъ Сухой Ильей, хотя тамъ Ильи нѣтъ, а стоитъ часовня Пресвятой Богородицы. Тамъ въ старину въ дождливые годы люди молили о хорошей погодѣ. Мнѣ кажется, что два этихъ мѣста связаны съ глубокой языческой древностью, ~~так~~ X

Богородицкій ключъ

Богородицкій ключъ вытекаетъ изъ-подъ стоящей на холмѣ Богородицкой церкви бывшаго дѣвичьяго монастыря, что въ старомъ Изборскѣ. ^{Время} ~~Он находится на посаде у старинной большой дороги~~ основанія монастырька неизвѣстно. На его колокольнѣ висятъ колокола 1575 года. ~~В его стенах вьчуровани каменные и чертбы~~ Онъ стоитъ на изборскомъ посадѣ у старинной большой дороги.

Въ семьѣ Хрустневыхъ ^{мне} (разсказали, что на Богородицкомъ ключкѣ всегда мылся народъ и бросалъ въ него деньги. Въ печерской богадѣльнѣ ^{их} ~~старинки и чертбы~~ подтвердили: -- "Прямо изъ-подъ церкви бѣжитъ, изъ-подъ Богородицкой, ключокъ къ Плиткѣ. Когда народъ ходилъ на ключъ, то многіе получали исцѣленіе. Ну, ю нечно, все по вѣрѣ. Въ воду бросали деньги.

Священникъ Николаевскаго ^{крепостного} собора, въ Старомъ Изборскѣ, отецъ Жемчужинъ ^{что} мнѣ сообщилъ слѣдующее: -- "Богородицкій ключъ -- онъ теперь превратился въ лужу. На Маккавея /1 августа/ къ нему на водосвятіе ходили. Такая вода великолѣпная, чистая была, такъ и кипитъ. Люди на него и теперь ходятъ. Многіе ^{спрашиваютъ} его воду, на исцѣленіе глазъ берутъ и непременно тамъ что-нибудь оставляютъ, -- копѣчку, или съ платья своего что-нибудь, -- пуговицу, шерстинку, какъ будто съ этими вещами оставляютъ болѣзнь на этомъ ключкѣ. Моютъ по утрамъ водицей глаза, ^а если у ребятъ осыпь -- нечистота какал заведется, все бѣгаютъ бабы на этотъ ключъ ребятъ своихъ мыть, вѣрятъ.

Св. Колодезь в д. Васу-х

Д. Васу-х находится недалеко за Изборском. Там при колодезь поставлена часовня, а надъ колодезем поставленъ въ древности ^{Белый} каменный крестъ. Въ изборской богадыльнѣ мнѣ рассказали, что колодезь въ Васцахъ святой. Шла какъ-то женщина, глаза у нея болели, нигдѣ она вылечиться не могла, и ей сказали -- иди, будетъ часовня, а около нея колодезь, надъ которымъ -- крестъ каменный. Она пришла, помылась ^{из} колодеземъ и исцелилась. / 1938 г.

Черный Ключок.

Недалеко отъ Изборска ~~около~~ деревни Задавье, / въ которой стоитъ часовня Никандры, и Народное преданіе говорить, что ^{преподобный Никандр} энъ здѣсь проходилъ, и въ него ^{бросали} камнями. ^{А шел он к} въ мѣстности, носящей название Спенскъ, находится Черный Ключокъ ^{что} около Пралица. Въ Изборской богадыльнѣ мнѣ рассказали: -- "Тамъ тоже моются, ^{на Герман Ключке} когда глаза болятъ. Моютъ маленькихъ. Какъ солнце надъ закатомъ, такъ бабы идутъ мыться. На вечерней зарѣ. Какъ солнце надъ закатомъ будетъ, тогда все больныхъ къ этому ключку посылаютъ."

Мальской ключ

Христорождественская церковь бывшего Мальского монастыря, находящаяся въ трехъ километрахъ отъ Изборска, поставлена на Святомъ Ключѣ, который почитаетъ все окрестное населеніе. Неизвѣстно, когда основанъ монастырь. Одинъ изъ его подвижниковъ Святой Онуфрій Мальской скончался 12 іюня 1492 г. Двѣ церкви -- ^{Транезкая} разрушенная когда-то литовцами и существующая нынѣ, ^{Рождественская} построены на ключахъ. Въ подвалѣ Христорождественскаго храма подъ алтаремъ находится прекрасный источникъ ^{прекрасной} ключевой воды. Въ праздничный день туда идутъ ^{идутъ} больные мыться, бросаютъ въ воду серебряныя деньги. Я былъ въ Малаха нѣсколько разъ и лично наблюдалъ леченіе на ключѣ подъ церковью. Оно напоминаетъ леченіе въ Мегузицахъ. Вотъ записанное мною сообщеніе мальской Мальской монастырь стоитъ на берегу Мальскаго озера, на высокомъ берегу котораго на Труворовомъ Городищѣ стояла когда то деревянная первая кривиза. Берегомъ до Мальскаго монастыря отъ Изборска 3 кил.

скаго священника Леонида Жемчужина: -- "Храм построен на ключь, который никогда не замерзает. Больные всегда идут под церковь мыться и верить, что послѣ этого выздоравать"

Ключок на Малидовке X

В изборской богадыльнѣ я получилъ свѣдѣнія, что на Малидовкѣ, около Милицкаго моста, надалеко отъ Изборска, находится ключь, гдѣ моютъ глаза. Милецкій мостъ находится около деревни Мильцы, расположенной близъ дороги, ведущей изъ Старога Изборска ^{на} Новый Изборскъ. Тамъ же, на милецкомъ полѣ находится ~~престолъ~~ ^{крестокъ}, который население называетъ Зубовой Крестокъ -- онъ стоитъ рядомъ съ большимъ камнемъ, туда народъ ходитъ лечиться отъ зубной боли. /1938 г./

Озеро Могильно X

Въ деревнѣ Полвохново въ 1937 г. отъ учительницы, ~~вспомни~~ Мюркъ въ деревнѣ Борь-Былково мною получены свѣдѣнія, что озеро Могильно /оно находится ^{по} на самой границѣ и часть его принадлежитъ ^{ало} СССР/ населеніе считаетъ свяиеннымъ. Въ старину къ озеру привѣжали люди и мыли глаза. Недавно заболѣлъ крестьянскій мальчикъ, и его мать сходила къ озеру и принесла оттуда воды для сына. Рассказываютъ, что онъ выздоровѣлъ отъ трахомы.

Святой ключ X

Въ 1937 г. въ деревнѣ Печки отъ старика Исправникова я получилъ свѣдѣнія, что въ деревнѣ Печки на Поповой Вешницѣ находится Святой Ключь, -- вода очень холодная, исцѣляетъ глаза. Теперь перестаютъ на него ходить, а раньше ходили мыть глаза и бросали въ него деньги.

Шубинскій святой ключ X ⁷⁷ Шубинскій ключ Димарскій ключ

Въ деревнѣ Машино, старуха Сотникова мнѣ рассказала: -- На литвиновскій Святой Ключь и теперь носятъ лечить ребятъ. Тамъ, около рѣченки Вруды, на горѣ растеть ель, из-подъ нея вытекаетъ ключь. Я была тамъ лѣтъ тридцать тому назадъ и видѣла, что и ель и ключь обвѣшены вся-

Главное праздненство у народа падает на первое воскресенье после Петрова дня. Вот тогда женщины особенно в подцерковье на ключе моются. Подвяжут юбки, ходят по воде босиком замутив воду. А то и в воду садятся :

кимъ тряпьемъ. И мылись тамъ, и деньги въ воду бросали. Тамъ были всякіе пояски навшены, полотенца. И теперь туда ходятъ мыться. -- "Сходите, -- скажутъ, -- помойтесь, денегъ туда киньте сколько нибудь!"

Этотъ ключъ старики говорили, что тамъ Ликандра былъ, остановившись."

№ 19380

Въ деревнѣ ~~Литвиново~~ Литвиново, Старуха Милова, неграмотная, Семидесяти лѣтъ *это свидетельство мое*

(подтвердила: -- "И маленькихъ ребятшекъ водили на священный ключъ, мыли, больныхъ водили мыть въ теплое время. Мыли и рубашки бросали. Кто бросал ^{в воду} (деньги. Теперь его называютъ -- Шубинскій ключъ. Вода холодная, ключъ кипунъ, онъ съ горки течетъ. Раньше онъ былъ въ порядкѣ, былъ

стокъ изъ дерева устроенъ. Въ д. Литвино Анисимъ Приваловъ, 52 лѣтъ

дополнил
подтвердилъ ея рассказъ: -- "Шубинскій ключъ съ горы вытекаетъ. Многие

къ нему ѣздили лечиться. Глаза болятъ -- помоемся, платкомъ утреться, и

платокъ остав^иить. Полувърны сюда ѣздили. Болить что -- помыть -- пошло

на поправку. Тряпочки тамъ оставить, полотенце. Раньше было въруч^иихъ

много. Теперь его зовутъ "Динарскій Ключъ".

Въ деревнѣ Леоново, Старуха Персонова, 70 лѣтъ *мне* тоже рассказывала: -- "Бывало глаза заболеть -- идемъ на Литвиновскій ключъ, на Литвиновскую горку. Бородавки если начнутся надо тамъ руки помыть."

Въ 1938 г. я былъ въ деревнѣ Литвиново и ~~прошелъ~~ *прошелъ* ~~в~~ *в*осмотрѣлъ на знаменитый ключъ. Онъ ~~вытекаетъ~~, *бьетъ* изъ горки, напоминающей своимъ видомъ насыпную. На ней растетъ молодой лѣсъ. Мѣсто болотистое, поросшее мхомъ. Рядомъ стоитъ хуторъ, владельцы котораго, какъ мнѣ рассказывали въ деревнѣ, подбираютъ у ключа всѣ приношенія, которыя народъ около него оставляетъ.

Сверженковъ
Верхоустинскій ключъ

Дьяконъ Верхоустинской церкви, Яковъ Ивановичъ Вознесенскій сообщилъ: -- "Раньше бросали въ ~~священный~~ *священный* верхоустинскій ключъ деньги, тѣ больные, что тутъ мыли глаза. Некоторые, говорятъ, поправлялись. Сюда

много народу приходило. Въ старину надъ этимъ ключомъ стояла крыша съ крестомъ -- сѣнь.

Въ настоящее время деревяннаго навѣса надъ ключомъ больше нѣтъ. Ключъ вычищенъ, и введенъ въ бетонную трубу, по которой и течетъ вода.

Гажий ключокъ

--Около д. Шляхово, въ обратъ есть Гажий Ключокъ, -- рассказала ^{мнѣ} въ деревнѣ Бобренки Агафья Веселова, взятая изъ д. Рыпино. Тамъ за Шляховымъ на горкѣ живетъ агрономъ, такъ около того агронома. Туда много ходило и ходитъ народу. Каждый что-нибудь оставляетъ возлѣ Ключа или ^{ку или} ~~тряпочку~~ полотенце. Сходите, посмотрите, тамъ тряпочекъ разныхъ много набросано.

Святой ключ

--Есть ключъ возлѣ рѣки, -- сказала мнѣ въ деревнѣ Никольско^е Александра Кольцова. Недалеко отъ того мѣста, гдѣ живетъ Лука Башкировъ. Туда тѣ, что у кого болитъ, ходятъ мыться. И я ходила. Тамъ тряпочки по кусту навѣшены. А ключокъ маленький, подъ кустомъ.

Ключъ в Бревенникѣ

--Есть ключъ въ Бревенникѣ, -- сообщилъ ^{мнѣ} въ деревнѣ Ботвино лѣсникъ Гигорій Гучковъ. -- На тотъ ключокъ народъ ходилъ -- глаза мыли и бросали деньги. Тамъ рѣчонка Ботвинская протекаетъ, онъ не свпадалъ. Теперь этотъ ключъ пескомъ замло. А раньше ходили на него многие, я помню, отецъ рассказывалъ старикъ, что народъ ходилъ мыться, деньги бросали, и многимъ, слышать была польза.

Кипучий ключокъ -- Ботвинский ключокъ

--У сына на топяномъ участкѣ находи^тся Кипучий ключокъ, -- сказала въ деревнѣ Любятово старикъ Кузнецовъ, 70 лѣтъ. Въ старину ходили на него мыть глаза, называютъ его Ботвинский ключокъ. Кидали туда какія то тряпочки. Противъ ключа находится Евдокимовский поносъ.

Любятковский ключ

--Есть ключь в Пальчиковь на земль Михаила Корева, --сказала мнѣ вь деревнѣ Снѣчки ~~Полевня~~¹⁷⁸⁹, крестьянина Плшкова. Я еще дѣвкой ходила Кипль сильно. Любятковский ключь. Мыли глаза, деньги туда кидали, ^{- ой} впа-
даеть вь рѣчку Вергулицу.

Глазной ключок

--Есть у насъ вь деревнѣ Глазной Ключокъ, -- указаль мнѣ вь дерев-
нѣ Лезги старикъ Дубровский. Тамъ и теперъ деньги находятъ. Это не
кладъ положень, а какъ я запомню, какъ у кого глаза заболятъ, поидеть
помоется, а потомъ кто копѣйку бросить, кто двѣ. Ключь находится про-
тивъ Кровой горы. Теперъ бросила молодежь Глазной Ключокъ, а раньше
вь почетъ былъ, издалека приходили за водой.

Черный ключ

Свѣдѣнія о Черномъ Ключь я получилъ вь имѣнїи Рачево у владыльца
Венедиктова. Онъ находится на Морозовкѣ. Деньги вь него до сихъ поръ
бросактъ. Полуверни его водой лечатъ глаза отъ трахомы.

Святой Колодець

Святой Колодець находится за Печерами. Горожане любятъ его воду.
Вь старину она считалась священной. Раньше тамъ былъ просто ключь, кь
которому приходили богомольцы. Вь древности поставили надъ нимъ камен-
ный крестъ. Теперъ надъ нимъ стоитъ часовня Иоанна Крестителя, а камен-
ный крестъ вмзанъ вь ея стѣну. Легенду объ этомъ колодцѣ мнѣ расска-
заль русский старикъ, котораго я встрѣтилъ вь деревнѣ Печковкѣ: --"Ра-
ньше ^{со} чабни ~~ни~~ Ивана не было. А былъ просто ключь. Шла женщина, больная
глазами, Богу молиться вь монастырь, на этомъ мѣстѣ остановилась, у
ключа глаза помыла --будто потомъ стала видѣть --вода священная. И
всѣ приходили и брали воду. И на Пасху и вь Пятницу крестный ходъ
кь ручью ходить. Тамъ купцы построили часовню, а Тамъ ^{вначале} просто ключь

быль, а потом колодець. Ойа,, эта женщина, была больна глазами, а проз-
рыла, не дойдя до монастыря.

X X X

Ключи, находящиеся вь территории печерского уезда.

Ключ около имени Кудей.

Вь деревнѣ Любятово я встрѣтилъ молодого крестьянина Ходова, родомъ
изъ Латвіи, ^{изъ деревни Снопово.} Онъ мнѣ разсказалъ ^{около имени Кудей есть источник Кудей}
его бросали деньги, ^{его в старину вь} ~~ворогъ~~ ^{бабу рассказывали гр,} около него клали, разныя вещички. Онъ ни-
когда зимой не замерзаетъ, всегда открытъ. /1938 г./

Черный ручей

Вь деревнѣ Кулье жена рыбака Кушанова разсказала мнѣ, что вь СССР
вь деревнѣ Остро, противъ Курокши, откуда она родомъ есть Черный Ручей
Туда маленькихъ водили и оолньныхъ на ключь. Говорили: сведете ихъ на
Черный Ручей. Животъ у ребенка заболитъ -- кушать водичку туда водили.
Попьеть, потомъ его покупаютъ и поправится.

X
За бологом Грызавино /б. Островской уезд Псковской губернии/ на горке у
Малавино есть священный ключ.

Священная сосна Зачернского погоста.

Въ 1783 году въ Псковскую консисторію священникъ Никита Яковлевъ написалъ, что въ Зачернскомъ погостѣ, въ церковной оградѣ, на кладбищѣ близъ храма лежитъ упавшая большая сосна съ несколькими засохшими сучьями, чрезвычайно почитаемая народомъ. Къ ней со всехъ окрестностей собирается повсегодно множество народа къ празднуемой въ іюль мѣсяцъ Пятницѣ и приносятъ къ ней шерсть, масло, хлѣбцы и свѣчи. На эту сосну народъ прильпляетъ свѣчи, а капли воска, падающія съ тѣхъ свѣчей на сосну, люди собираютъ въ тряпочки и уносятъ домой неизвѣстно зачѣмъ. Другіе отъ сосны отламываютъ кусочки и несутъ домой будто бы для излеченія болѣзней. На сосну народъ приноситъ еще по завѣту вѣдички, сдѣланныя изъ воска въ образъ животныхъ; странно свернутыя на подо-

бие очковъ свѣчи, нитки съ прилепленными пластинками изъ воска; сирѣ, масло, молоко и шерсть...

Дубы на Святой Горѣ Печерскаго монастыря

Мѣсто, на которомъ основанъ монастырь, входило во владѣнїе крестьянина, жившаго на рѣкѣ Пачковкѣ Ивана Дементьева. Онъ пожертвовалъ землю монастырю. Обитель возникла въ лѣсномъ оврагѣ у ручья Каменца. Это мѣсто было извѣстно изборскимъ охотникамъ, которые ходили на эти мѣста для добычи звѣря. Монастырское преданіе, записанное въ летописи, говоритъ, что звѣроловы видѣли иногда подъ дубами, ~~у камней~~ молящагося старца. *Потомъ и подъ дубами камни иконы и на этомъ мѣстѣ была основана обитель.*
 Дубы эти древнѣе на Святой Горѣ ~~дубы~~ сохранились до нашихъ дней. Одинъ изъ нихъ, самый крупный, находящійся недалеко отъ трехъ камней, заключенъ монахами въ ограду для обереганія ^{его} отъ богомольцевъ, которые приходять къ дубу, отщипываютъ кору, такъ какъ считаютъ дерево священнымъ и вѣрятъ, что его кора помогаетъ отъ зубной боли. Меня заинтересовало почитаніе дубовъ окрестнымъ населеніемъ, въ ¹⁹37 году я опросилъ нѣсколькихъ лицъ.

Геромонахъ Анатолій мнѣ разсказалъ: -- "Дубы на Святой Горѣ очень почитаютъ, берутъ съ него кору для зубовъ, кланяются этому дубу, целуютъ. Отъ зубной боли этотъ дубъ помогаетъ. Въ Тряпочки его кору заворачиваютъ, чтобы домой отнести. Не снизу отщипываютъ, а сверху, такъ какъ считаютъ, что оттуда лучше. Раньше дубъ не былъ огороженъ, раньше ~~собирали~~ -- приносили ему яйца -- около Столбова росъ. Приносили ему

камень стоялъ, былъ уже

Я былъ в Зачеренъе нѣсколько разъ раз и в Ильинскую Пятницу видел и заснял для музея Человека тризны на кладбище и интересный обряд -- ношение народомъ вокругъ церкви хранящагося в храмѣ Древняго каменнаго креста. По народному, записанному мной тогда же, преданію этотъ маленький грубо вырубленный крест / теперь обложенный серебром / находился когда то на священной сосне о которой в 1789 году писалъ в Псковскую консисторію священникъ Никита Яковлев. Он очевидно, былъ миссионерами врезанъ в священную сосну, для того что бы освящать мѣсто языческаго поклоненія. Крестъ носятъ люди в теченіи ~~целого~~ дня целыми семьями, на остановкахъ на него старухи льютъ воду / и это напоминаетъ обрядъ в Мегузицкой часовнѣ у камня /, котораго тут же и собираютъ в ведро и раздаютъ богомольцамъ. Те на крестъ бросаютъ деньги, а воду наливаютъ в склянки, что бы ее отнести домой, водою моютъ глаза. Зачеренскій храмъ построенъ среди ~~кладбища~~ ~~и~~ сосновой рощи, которая когда то была священной. В Ильинскую пятницу все окрестныя сѣты справляютъ на погостѣ тризны -- могилы накрыты вышитыми скатертями, на могилахъ разложены пироги, яичницы, стоитъ в боченкахъ пиво. Целыми семьями люди сидятъ вокругъ могил / какъ вокругъ стола / едятъ поминалъ предковъ, пьютъ и льютъ в могилы пиво, одеваютъ нищихъ. А надъ головой шумятъ сосны древняго языческаго мѣста.

71
бѣ очковъ свѣчи, нитки съ прильпленными пластинками изъ воска; сирѣ, мас-
ло, молоко и шерсть...

Дубы на Святой Горѣ Печерскаго монастыря

Мѣсто, на которомъ основанъ монастырь, входило во владѣнiе крестья-
нина жившаго на рѣкѣ Пачковкѣ Ивана Дементьева. Онъ пожертвовалъ зем-
лю монастырю. Обитель возникла въ лѣсномъ оврагѣ у ручья Каменца. Этотъ
лѣсъ былъ извѣстенъ изборскимъ охотникамъ, которые ходили на эти мѣс-
та для добычи звѣря. Монастырское преданiе, записанное въ летописи, го-
воритъ, что звѣроловы видѣли иногда подъ дубами, ^{у камней} ~~у камней~~ молящихся
старца. *Потомъ я подъ дубами камни ископалъ и на
этомъ мѣстѣ была основана монастырь. Обитель.*
Дубы эти древнiе на Святой Горѣ дубы сохранились до нашихъ дней. Одинъ
изъ нихъ, самый крупный, находящiйся недалеко отъ трехъ камней, заклю-
ченъ монахами въ ограду для обереганiя ^{его} (отъ богомольцевъ, которые при-
ходятъ къ дубу, отщипываютъ кору, такъ какъ считаютъ дерево святен-
нымъ и вѣрятъ, что его кора помогаетъ отъ зубной боли. Меня заинтере-
совало почитанiе дубовъ окрестнымъ населенiемъ, въ ¹⁹ 37 году я опро-
силъ нѣсколькихъ лицъ.

Геромонахъ Анатолiй мнѣ разсказалъ: -- "Дубы на Святой Горѣ очень
почитаютъ, берутъ съ него кору для зубовъ, кланяются этому дубу, цѣ-
луютъ. Отъ зубной боли этотъ дубъ помогаетъ. Въ Трапочки его кору за-
вертываютъ, чтобы домой отнести. Не снизу отщипываютъ, а сверху, такъ
какъ считаютъ, что оттуда лучше. Раньше дубъ не былъ огороженъ, раньше

Я былъ в Зачеренъе нѣсколько разъ и в Ильинскую Пятницу видел и заснял
для музея Человека тризны на кладбище и интересный обрядъ--ношение народомъ
вкругъ церкви хранящагося в храмѣ древняго каменнаго креста. По народному,
записанному мной тогда же, преданiю этотъ маленький грубо вырубленный крестъ
/теперь обложенный серебромъ/ находился когда то на священной соснѣ о которой
в 1789 году писалъ в Псковскую консисторiю священникъ Никита Яковлевъ. Онъ
очевидно, былъ миссионеромъ врезанъ в священную сосну, для того что бы освящать
мѣсто языческаго поклоненiя. Крестъ носятъ люди в теченiи ~~цѣло~~ дня цѣлыми
семьями, на остановкахъ на него старухи льютъ воду /и это напоминаетъ обрядъ
в Мегузицкой часовнѣ у камня/, которуя тутъ же и собираютъ в ведро и раздаютъ
богомольцамъ. Те на крестъ бросаютъ деньги, а воду наливаютъ в склянки, что бы
ее отнести домой, водою моютъ глаза. Зачеренскiй храмъ построенъ средь ~~кладбища~~
~~этой~~ сосновой роши, которая когда то была священной. В Ильинскую пятницу
все окрестныя селы справляютъ на погостѣ тризны--могила накрыты вышитыми
скатертями, на могилахъ разложены пироги, яичницы, стоитъ в боченкахъ пиво.
Цѣлыми семьями люди сидятъ вкругъ могилъ /какъ вкругъ стола/ едятъ поминалъ
предковъ, пьютъ и льютъ в могилы пиво, одеваютъ нищихъ. А надъ головой шумятъ сосны
древняго языческаго мѣста.

тамъ бабы сидѣли вокругъ него, поясами его обвязывали или мѣрили, /поп-
 са-то монахи собирали потомъ / ^{я то, обоймутъ его,} ~~возьмутся за него~~ всѣ руками. Онъ боль-
 шой, такъ всѣ прильнуть, руками обоймутъ его, а онъ вѣдь въ два-три об-
 хвата, такъ двѣ три бабы руками его обоймутъ. Обвяжутъ его поясомъ, а
 потомъ снимутъ и обвяжутъ этимъ поясомъ себя." Инокъ Печерскаго мо-
 настыря, вѣдующій слесарной мастерской сообщилъ: --"Эта оградка вокругъ
 дуба, она не мѣняется. Она уже тридцать лѣтъ, какъ стоитъ. Раньше она, ко-
 нечно, была поновѣе. Поставили ее, чтобы народъ дубъ не обдиралъ. Кору
 брали отъ зубной боли. Я не знаю, я не спрашивалъ, исцѣляетъ ли онъ. Его
 раньше поясами обертывали --вродъ жертву приносили. Оставляли и на немъ
 пояса. Одинъ ^{порс} ~~уносеть~~ ^{съ собою,} а другой ^{на дереве} ~~оставить~~." Инокъ Дорофей сказалъ:
 --"Считаютъ дубы святыми. Только это народъ простой. Это они колупаютъ
 кору. За то его и обнесли рѣшеткой, что бы его не сушили." Пачковскій
 крестьянинъ разсказалъ: --"Съ начала монастыря эти дубы стоятъ. За три-
 ста, за четыреста верстъ люди пынкомъ приходили, чтобы обрѣзать кору.
 Какъ бы священная считалась. Пояса вшали, полотенца, чего они ни дѣла-
 ли эти больные.

Дуб в Брунишовѣ

--Въ Брунишовѣ былъ дубъ, на моей памяти засохъ, --сказалъ ^{мне} въ де-
 ревнѣ Осминенка крестьянинъ Кузьма Семеновъ. Тамъ былъ дубъ замѣча-
 тельный, тамъ было служеное мѣсто вокругъ дуба. А только этого дуба
 давно теперь нѣтъ.

Столбовскій дубъ

--Былъ такой дубъ --въ деревнѣ Ботвино лѣсникъ Григорій Гучковъ,
^{сообщилъ мне} --приносили ему яйца --около Столбова росъ. Приносили ему
 люди подносы. Столбовскій дубъ я чуть такъ помню, стоялъ, былъ уже
 старый, потомъ его подожгли, и онъ сгорѣлъ. Тамъ яйца какъ то ему му-
 жики подносили, вхалъ въ это время латышъ. --"Ахъ, вы, дураки, русскіе."
 Обобралъ яйца, спекъ ихъ, съѣлъ, и ему ничего не сдѣлалось. Яйца клали
 русскіе, носили къ дубу и просили у дуба --это было. Ночью поздно, на-

Х Дѣлаю это дѣл того, что бы научить от
 сврценнаго дуба крепость, здоровье. Дѣл то
 же обвязывали дуб поясами: один оставили
 дубу в моріву, а второй - осврценный,
 брали дѣл себѣ

чиная съ вечера, представление какое-то тамъ дѣлали, а въ подарокъ это-
 му дубу носили мужики только одни яйца. Тамъ въ корняхъ было дупло. Въ
 это дупло яйца и клали. Я это помню. Мнѣ семьдесятъ четвертый годъ те-
 перь идетъ. А потомъ зажегъ этотъ дубъ кто-то. Очевидно, кто ^{то} зажегъ,
 думая, пусть народъ не глупить. Въ серединѣ дуба было дупло, огонь за-
 брался туда, и онъ сгорѣлъ. Какъ пойдете въ Столбово -- будетъ по правую
 сторону яма, откуда берутъ песокъ, лѣсокъ нальво, курганъ стоитъ около
 этой горки, а возлѣ кургана онъ и росъ. Не знаю, будутъ ли замѣтны те-
 перь его корни. Латышъ вхаль, говорить, вотъ дураки русскіе. \int -- "Въ Стол-
 бовѣ дѣйствительно былъ такой дубъ около большой дороги, -- сказалъ
 мнѣ въ деревнѣ Скачки крестьянинъ Плышковъ: -- Говорили наши старики,
 что когда-то дарили на дубы. Тамъ горочка теперь, какъ могильникъ. Это
 мѣсто зовется Поддубье." И въ д. Любятово, одинъ изъ крестьянъ мнѣ
 подтвердилъ, что дѣйствительно онъ слышалъ, что къ Столбовоскому Дубу
 дѣды носили ^яяца, а для чего онъ этого не знаетъ. Знаетъ только, что го-
 ворили старики дубу: -- "Дай Богъ, мнѣ здоровья".

Дубъ в Горешках X

--Противъ д. Горенки есть дубъ, -- сказалъ мнѣ на хуторѣ подъ д.
 Воронкино Федоръ Копаревъ, 76 л., -- и говорили старики, что онъ не
 простой. Относы туда относили, можетъ колдовство какое было. Онъ обго-
 рѣвши съ одной стороны стоитъ. Такъ говорили будто не простой, а закол-
 дованный. Можетъ быть, относы какіе выливали или что другое. Бывало,
 пойдешь къ дубу за ^амельничкой нуждой, такъ старики скажутъ: "что ты,
 не ходи, тамъ этого дѣлать нельзя, тамъ дубъ не простой."

Дубъ в д. Горюшки X

Въ деревнѣ Лезги въ 1937 г. я узналъ, что въ полувѣрской деревнѣ
 Горюшки около дома Василя Тамина стоитъ огромный дубъ, весь пустой,
 который полувѣрцы тайно почитаютъ, считая его священнымъ. Въ дупло по
 подъ дубъ они загоняютъ ^{большых}овець. Я былъ на хуторѣ ^{с Борисомъ Вилге и мнѣ} и пытался ^{лиц}разспраши-

Тадз

вать владельцев, но они ничего сообщить не хотыли. При осмотръ дуба на его корь я увидѣлъ красныя шерстяныя нитки, вырванныя изъ полувърскихъ поясовъ. /Такія шерстяныя нитки полувърки оставляють на Ивановомъ Камнѣ въ Мегузицахъ/.

Сосна в дер. Сульчи

Отъ крестьянъ я слышалъ, что около деревни Сульчи находилась огромная дуплистая сосна, подъ которой, по преданію, жила Анна. Будто бы она пасла здѣсь овецъ, которыми ^{ногахъ она} одарила людей. Ежегодно ей приносили въ жертву бараныя головы. /1935 г./

Береза в Дятлове.

На Комаровском хуторе /по дороге от Печер на Мегузицы/ мне сообщили в 38 году, что около дер Дятлово находилась священная береза, которую тут все почитали, но ее громом разбило. Сету туда богов раньше возили. Старики рассказывали, что к этой березе сеты собиравались праздновать. Там был у них и свой поп.

Археологическая и этнографическая разведка в Прибалтике, ~~самая обильная~~ ~~многочисленная~~ ~~собранный~~ ~~материал~~, не могла быть ~~до~~ закончена. В 1939 году я не получил командировки. Война прервала начатую работу. А в 1939 г. я должен был не только закончить обследование Печерского края, произвести разведку по берегу Чудского озера и по берегам реки Наровы, где, по имевшимся у меня, полученным от старых рыбаков и крестьян сведениям, тоже находились священные, когда то связанные с древнеших языческих времен с народными жертвоприношениями и поклонениями незарегистрированные еще места, но и начать работу в Латвии и Литве.

В время войны берега Чудского озера, Псковского /западный берег которого я, к счастью, успел обследовать/ Наровы и Печерский край/ в котором я в 1937 г. вел работы с расстрелянным впоследствии немцами, героически погибшим Борисом Бильде/ страшно пострадали -- фронт прокатился через эти места два раза -- берега Псковского озера и Наровы были защитными рубежами. -- По имеющимся у меня сведениям большинство деревень немцами при отступлении было сожжено, население частично депортировано, а старики, от которых я когда то получал драгоценные сведения, не выдержали голода -- смертность среди них была страшная потрясая. Я знаю, что с неграмотными печерскими и обозерскими стариками навсегда ушли от нас еще не записанные ценнейшие устные предания, ~~сказки~~ и песни, -- вместе с ними в могилу ушло столь ценное для экспедиционных работников живое свидетельство.

К счастью, собранные в Печерском крае экспедиционный материал ^и уцелел, как и фотографии сданные мною перед войной ^в музей Человека. Теперь, приведя в порядок ~~часть~~ часть материалов, -- а именно, сведения о дохристианских пережитках среди сетского и русского населения Печерского края /ныне отошедшего к Псковской области С.С.С.Р./ мы на основании ~~собранных~~ исторических/ опубликованных в новгородской летописи) данных, а также на основании сведений, полученных при обследовании края, можем утверждать, что зарегистрированные нами в Печерском крае пережитки языческих обрядов действительно являются чудом, дошедшим до нас / правда, в искаженном за века виде / остатками древнейших верова-

ловы видели под дубами молчащего ~~Матвея~~ ~~Александр~~ / старца. Телерь, после собранных нами сведений, ясно, что и в Черском краю, как и во Франции большинство древних церквей основано миссионерами на местах языческих поклонений -- Изборская церковь Богородицкого Девичья Монастыря на священной кладке; главная церковь, находящаяся под Старым Изборском Мальского монастыря над священным колодезем. Смещение христианских служб в мегуницкой часовне с поклонением камню несут до сих пор те же черты двсеверия, с которыми бо олси в 1533 году владыка Макарий / не даром монахи Печерского монастыря называют издавна селское крещеное население "полуверцами" / . Конечно, кровавые жертвы камням, о которых писал Макарий теперь не приносятся, но ведь не так давно / по крестьянским свидетельствам / они приносились в деревне Пельси на жертвенном камне Аннакви. В 19 веке местные языеские волхвы / также же очевидно, как когда то жившие в пещерах при ручье Каменце старцы / сравнительно недавно, в глухих местах руководили народом, собирая его на тайные лесные моления. Обряды поклонения Иванову камню несут все черты дохристианского обряда. (паломничество, жертвы ворожеи, лечение больных, омовение в ручье, деление нищих) -- и раскрывают ~~отчасти~~ ~~через~~ ~~или~~ ~~прямой~~ ~~народный~~ ~~обряд~~, что в полной силе совершался и цвел руководимый языескими жрецами в этих местах еще до крещения Руси, до великого князя Владимира Святого.

Во время экспедиционной работы 1937-38 гг. я обследовал лишь район Сетумаа, ограниченный с востока границей СССР, а с юга границей Латвии. Работа по регистрации священных мест языеской древности начата.

Хуже В 1938 году было известно, что и в СССР в окрестностях г. Пскова и г. Острова, по реке Великой и в Латгалии / Латвии / имелось большое количество незарегистрированных мест древних языеских поклонений. К сожалению, я не мог посетить область Новгорода, Ямбурга, Копорья / находящиеся в СССР / т.е. те места, о которых в своей грамоте упоминает Макарий, но где тоже, как мне из опросов старых крестьян стало известно, находятся священные камни. Мне также известно, что и в Белоруссии есть священные языеские места / в селе Дукареве, в окрестностях которого есть много могильников, лежит священный камень "Плестун", который местное население почитало; в Игуменском уезде при Мнско Слуцкой почтовой и Игуменско-Слуцкой дорогах в селении Мнголка, около бывшей униатской церкви находился громадный дуб, который издавна почитало все окрестное население; в семи верстах от г. Могилева в селе Польшовичи находился целебный священный ключ, к которому в 8-ю, 9-ю и 10-ю пятницу по Пасхе десятками тысяч стекались паломники, а к югу западу от местечка Шепелевичи находилось священное озеро Хитемля, воду которого население считало целебной, помягающей от ~~нажной~~ сыпи и золотухи. Мне известно, что и на Ладожском озере был известен священный Конь камень, находящийся на острове Коневец, которому до построения на острове обители приборежные жители ежегодно приносили жертву, что на Валамских островах в глубочайшей древности были центром языесства -- на главном острове было капище Велеса и Перуна, которые покланялись и приносили жертвы до поселения на острове прелодобного Сергия в 960 году живущие в окрестностях язычники.

Конечно, и считая, что дальнейшее этнографическое обследование мест упомянутых в грамоте новгородским владыкой может дать науке много новых материалов и несомненно прольет свет на неисследованное еще учеными язычество не только древних славян, но и соседящих с ними финских народов, но для этого, необходимо ~~не только~~ выслать, пока еще не поздно на эти места научных работников для опроса старых крестьян, для изучения на местах и народных преданий, связанных с урочищами, ключами, деревьями и камнями, для обследования мест, на которых в глубокой древности построены обители, часовни и церкви, для обследования островов и берегов Ладожского озера, Старой Ладоги, Карелии и побережья Финского ^{Замвг.}

Для успешности и большей продуктивности ее я считаю необходимым ознакомление с этнографическими материалами, собранными в Эстонии, Латвии и Литве.

Также необходимо ознакомиться с этнографическими и археологическими материалами, собранными немецкими учеными в Померании, на бывших землях уничтоженных немцами вендов, в окрестностях Штеттина, ~~известных для нас с детства~~ ~~исходя из того, что в немцах божница и источник рассветов и священный дуб,~~ а в особенности с материалами, собранными при обследовании острова Рюгена -- так как там не только находилась ~~славянская~~ божница, в которой ибленим пребывало главное славянское божество, но ~~там же на острове~~ и знаменитый священный Божий камень, которому поморские и ~~ригенские~~ ^к рюгенские моряки поклонялись так же, как своим камням ^{поклонились сев и погерские крестьяне.} ~~псковские рыбаки, мазарские славяне и участвовавшая в призвании~~ ~~внучка каюта Чудь.~~

A. Zurbel
Paris
1946.

Известно о трех священных камнях литовских. Один из них, почитаемый населением имеет на себе "следки", которым народ приписывает чудесное происхождение. Второй камень ^{по народным рассказам} считает, что он упал с неба при пении петуха. Третий является единственным до сих пор зарегистрированным в Литве жертвенником.